5 105.

5105

В. Л. АЛЬБАНСКІЙ.

На Новую Землю.

(Впечатлѣнія туриста).

Москва. — 1913.

Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Москва,
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. д.

05

Государственная историческая библиотека РСФСР

125941

На Новую Землю.

(Впечатлѣнія туриста.)

Сѣверъ привлекалъ меня давно, но каждый разъ я измѣнялъ ему и отправлялся на югъ. Въ этомъ (1911) году рѣшеніе мое оказалось безповоротнымъ. Я остановился на Новой Землѣ какъ потому, что при этой поѣздкѣ, при сравнительно культурныхъ и дешевыхъ способахъ сообщенія, можно достигнуть наибольшихъ широтъ, такъ и потому, что при 4 двухдневныхъ остановкахъ парохода можно въ достаточной степени ознакомиться съ природой сѣвера — отъ топкихъ тундръ до мрачныхъ скалъ, отвѣсно спускающихся въ море, то пустынныхъ, то оглашаемыхъ крикомъ безчисленныхъ птицъ, отъ глинистаго щебня съ растущими на немъ рѣдко яркими цвѣтами до величественныхъ ледниковъ, которыхъ солнечные лучи съ трудомъ не допускаютъ коснуться холодныхъ волнъ океана. Правда, со стороны жизни человѣка, его обычаевъ, уклада жизни Мурманъ съ его промыслами является болѣе интереснымъ; но и на Новой Землѣ знакомство, хотя бы поверхностное, съ бытомъ самоѣдовъ, колонистовъ края, представляетъ извѣстный интересъ, а тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе прошлогоднюю (1910 г.) попытку администраціи заселить русскими сѣверный островъ Новой Земли,— попытку, вызванную скорѣе цѣлями политическими — закрѣпить за русскими сѣверный островъ, создавъ „русскій аванпостъ“ на крайнемъ сѣверѣ.

Пароходные рейсы на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ находятся въ рукахъ товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства. На Новую Землю съ 1880 года совершается два рейса въ сезонъ: первый — въ началѣ іюля, второй — въ началѣ сентября. Такъ какъ эти рейсы не доходны и установлены съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству главнаго управленія Общества спасанія на водахъ, для сбыта продуктовъ новоземельскихъ промысловъ въ Архангельскъ и доставки жизненныхъ припасовъ для колонистовъ, то товарищество Архангельско-Мурманскаго пароходства получаетъ казенную субсидію за эти рейсы въ размѣрѣ 5000 рублей въ годъ. Эта сумма, какъ мы потомъ слышали на пароходѣ, недостаточна, ибо одно содержаніе парохода подъ парами на стоянкахъ обходится около 200 руб. въ день, т.-е. за

14 дней каждаго рейса—2800 рублей; но изъ этихъ 14 дней (иногда и больше) пароходъ стоитъ только 8 дней, остальные 6 находится въ пути, когда содержаніе его стоитъ еще дороже. Назначеніе времени отправленія парохода изъ Архангельска зависитъ отъ губернатора, въ пути же пароходъ поступаетъ въ распоряженіе правителя канцеляріи губернатора, на котораго (т.-е. правителя) возложено завѣдываніе новоземельскими колоніями, и который опредѣляетъ продолжительность остановокъ въ каждомъ становищѣ..

Я предполагалъ организовать ученическую экскурсію на Новую Землю съ посѣщеніемъ Соловецкаго монастыря. Желающихъ участвовать въ ней нашлось около 12 человѣкъ. Было послано архангельскому губернатору прошеніе о предоставленіи для учащихся коммерческаго училища имени цесаревича Алексѣя 12—15 мѣстъ во II кл. на пароходѣ, отправляющемся первымъ рейсомъ на Новую Землю. Канцелярія губернатора сообщила, что съ настоящаго года предполагается отправлять пароходы дней на 10 раньше противъ обычнаго времени, т.-е. около 25 іюня. Во время роспуска учащихся, въ серединѣ мая, я не могъ опредѣлить точно день отъѣзда изъ Москвы, и это повліяло на уменьшеніе числа экскурсантовъ до 2. На запросы письмомъ и телеграммами, конечно, съ оплаченнымъ отвѣтомъ, въ контору пароходства и въ канцелярію губернатора около 15 іюня получили отвѣтъ, что пароходъ отправляется 1 іюля. Время мы распредѣлили такъ, чтобы, проѣхавъ на пароходѣ по Сѣверной Двинѣ изъ Вологды до Архангельска, имѣть въ своемъ распоряженіи до отхода парохода на Новую Землю 2—3 дня. Этого было достаточно, чтобы осмотрѣть городъ и сдѣлать необходимыя покупки. Пріѣхавъ въ Архангельскъ и остановившись въ помѣщеніи параллельныхъ классовъ Архангельской гимназіи, любезно предоставленномъ намъ директоромъ гимназіи, я немедленно отправился въ контору пароходства, гдѣ мнѣ сообщили, что отправленіе парохода отложено до 5 іюля. Надо было использовать какъ-нибудь эти 7 дней, и мы рѣшили отправиться въ Соловецкій монастырь. По счастливому совпаденію въ этотъ день отправлялся монастырскій пароходъ на Соловки. Въ мою задачу не входитъ описаніе этой поѣздки. Отмѣчу только, что монастырскіе пароходы не вполнѣ опредѣленно отходятъ изъ монастыря въ Архангельскъ, и мы, боясь опоздать къ отходу новоземельскаго парохода, отправились съ ближайшимъ рейсомъ обратно въ Архангельскъ, вслѣдствіе чего многаго не успѣли осмотрѣть на Соловецкихъ островахъ. Но осторожность наша оправдалась, ибо слѣдующій соловецкій пароходъ пришелъ, когда мы уже уѣхали изъ Архангельска. Зато въ Архангельскѣ мы имѣли достаточно времени посѣтить музеи, осмотрѣть достопримѣчательности и сдѣлать покупки.

Послѣднее меня особенно заботило, потому что на моемъ попеченіи были два моихъ питомца-ученика. Еще въ Москвѣ, по совѣту одного моего знакомаго, побывавшаго на Новой Землѣ въ 1910 году, мы всѣ трое запаслись теплыми ватными пиджаками: длинное пальто стѣсняетъ движенія. Въ Архангельскѣ же мы закупили все остальное. Пріобрѣли непромокаемые сапоги на четверть выше колѣнъ, которые необходимы были какъ потому, что при съѣздѣ на лодкѣ на берегъ, на которомъ обыкновенно не было никакихъ мостковъ, приходилось выскакивать въ воду, и тогда только лодка, значительно облегченная, могла вплотную подойти къ берегу, такъ и потому, что на остромъ щебнѣ, который покрывалъ берегъ, на камняхъ — продуктахъ вывѣтриванія, изъ которыхъ состоятъ горы, на ледниковыхъ моренахъ невозможно было ходить ни въ штиблетахъ, ни въ калошахъ, только сапоги изъ грубой, крѣпкой кожи могли выдержать такое испытаніе, да и то ненадолго: у одного ученика къ концу нашего восьмидневнаго пребыванія на островѣ они пришли въ негодность. Надо было еще обязательно запастись фуфайкой, что я и сдѣлалъ; мальчики же рискнули отправиться безъ фуфаекъ. Хорошо, что погода намъ благопріятствовала: холодовъ большихъ не было, а во время сильнаго вѣтра на морѣ, когда дѣйствительно было холодно, они страдали морской болѣзнью и по цѣлымъ суткамъ не показывались на палубѣ. Сапожный товаръ въ Архангельскѣ дешевле, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ, и сапоги дѣйствительно непромокаемые, такъ какъ на нихъ большой спросъ со стороны поморовъ. Для смазыванія ихъ мы запаслись рыбьимъ жиромъ. Фуфайки тоже можно купить дешевле въ Архангельскѣ на базарѣ. Фуфайки эти — норвежскія, купленныя матросами въ г. Варде и при входѣ въ архангельскій портъ надѣтыя на себя. На берегу они сейчасъ же сбываютъ ихъ торговцамъ. Остальныя покупки заключались въ мелкихъ вещахъ, какъ-то: теплыхъ чулкахъ, перчаткахъ и т. п.

Много безпокойства доставила намъ забота о продовольствіи. Соображенія экономическаго характера требовали, чтобы мы запаслись собственной провизіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлать запасы на 15 дней громоздкими или легко портящимися продуктами: хлѣбомъ, колбасой, сыромъ и т. п. (въ особенности хлѣбомъ, который быстро черствѣетъ)— неудобно было какъ потому, что не было мѣста для храненія ихъ (буфетчикъ въ свои помѣщенія не допускалъ), такъ и потому, что такая пища, какъ колбаса, сыръ съ чаемъ, ежедневно употребляемая, могла дурно отозваться на состояніи здоровья. Необходимо было имѣть обѣдъ, который на пароходѣ обыкновенно состоитъ изъ закуски, горячаго, жаркого и сладкаго; но такой обѣдъ обходится 1 рубль, а полное дневное продовольствіе: кофе или чай съ масломъ, завтракъ, обѣдъ,

ужинъ и 3 раза чай стоитъ 1 руб. 75 коп. Рѣшено было столоваться у буфетчика, но предварительно, еще до отхода парохода, мы сторговались съ нимъ и платили за полное продовольствіе 1 руб. 50 коп. Впослѣдствіи мы узнали, что и многіе другіе пассажиры 2-го класса сдѣлали то же самое. Въ 1-мъ классѣ столъ отъ буфетчика обязателенъ и стоитъ 2 руб. 50 коп. въ сутки.

Чтобы въ дальнѣйшемъ изложеніи не возвращаться болѣе къ этому вопросу, я забѣгу впередъ и разскажу, какъ на самомъ дѣлѣ осуществилась наша надежда на буфетчика. Первые два-три дня все обстояло благополучно, и въ дневникѣ одного изъ моихъ спутниковъ выражено удивленіе передъ добросовѣстностью буфетчика. Но на 4-й день ужъ не было ни кофе ни молока, и во всемъ другомъ замѣтна была экономія; на столѣ чаще стала появляться соленая треска—рыба, безъ которой не обходится почти ни одинъ обѣдъ или ужинъ у помора, но которую непривычный человѣкъ не въ состояніи ѣсть, ибо она вслѣдствіе несвоевременнаго засола обладаетъ непріятнымъ запахомъ; мясныя блюда стали замѣняться яичницей съ хлѣбомъ. Наконецъ, однажды появилось на столѣ жареное тухлое мясо пренепріятнаго вкуса; оказалось, что это—солонина изъ оленины, пріобрѣтенная буфетчикомъ у одного самоѣда. Среди пассажировъ поднялся ропотъ; буфетчикъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ предпочиталъ скрываться, но его разыскивали и заставляли замѣнять плохое блюдо чѣмъ-нибудь другимъ. На 7-й день куриныя яица всѣ вышли, и онъ сталъ насъ кормить яйцами гагарки, пріобрѣтенными имъ за безцѣнокъ въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ штукъ въ становищѣ Малыя Кармакулы, близъ котораго на скалахъ эти птицы образуютъ громадныя скопленія — базары. Буфетчикъ оправдывался тѣмъ, что сдѣлалъ запасъ провизіи на 24 человѣка, какъ ему сказали въ конторѣ пароходства, но въ послѣдній моментъ число пассажировъ 1-го и 2-го классовъ увеличилось еще на 10, т.-е. до 34; кромѣ того, въ Бѣлушьей губѣ, первой нашей остановкѣ на Новой Землѣ, къ намъ на пароходъ сѣло 8 человѣкъ норвежцевъ, промысловое судно которыхъ 28 іюня наскочило на камень. Если ссылка на норвежцевъ и была справедлива, то указаніе на увеличеніе числа пассажировъ не заслуживало вниманія, такъ какъ, за исключеніемъ двухъ, всѣ пассажиры были на пароходѣ уже наканунѣ отправленія и буфетчикъ, хотя и дѣлалъ дополнительные запасы, но далеко не достаточные. Я позволилъ себѣ нѣсколько подробно остановиться на вопросѣ о продовольствіи, такъ какъ этотъ вопросъ въ путешествіи играетъ чуть ли не первостепенную роль и отъ его несовершенствъ часто зависитъ настроеніе, а слѣдовательно и успѣхъ дѣла.

5 іюля, въ 4 часа дня, т.-е. за 2 часа до отправленія парохода, мы были уже на немъ и, занявъ наскоро мѣста, поспѣшили на палубу,

чтобы не упустить моментъ отчаливанія. Но увы! только на другой день, въ 10 час. утра, наступилъ этотъ моментъ.

Пароходъ „Королева Ольга Константиновна“—небольшое сравнительно судно, въ 849 тоннъ водоизмѣщенія, съ крѣпкимъ стальнымъ корпусомъ и двумя сильными машинами тройного расширенія, соотвѣтственно двумъ винтамъ. Нормальная скорость его 11 узловъ въ часъ, т.-е. $19^1/_4$ верстъ.

„Королева Ольга“, какъ сказано, не отличалась большими размѣрами, а потому была нѣсколько тѣсна. Единственно только первый классъ и пользуется нѣкоторыми удобствами: здѣсь на кормѣ имѣется просторный салонъ (каютъ-кампанія) съ мягкою мебелью и диванами, передъ нимъ коридорчикъ, по сторонамъ котораго небольшое число двухмѣстныхъ каютъ, а при переполненіи пассажирами и диванчикъ въ этихъ каютахъ обращается въ 3-е мѣсто. На палубѣ для пассажировъ 1-го класса имѣется рубка и скамейки. Въ немъ ѣхало только 12 пассажировъ, и тѣмъ не менѣе всѣ каютныя мѣста были заняты.

Второй классъ лишенъ всего сказаннаго: въ немъ нѣтъ ни отдѣльнаго салона, ни отдѣльныхъ каютъ, ни рубки. Немного отступя отъ носовой части, гдѣ находятся помѣщенія для матросовъ, имѣется во всю ширину парохода общая мужская каюта на 14 мѣстъ, расположенныхъ въ два яруса и защищенныхъ занавѣсями; къ ней примыкаютъ (съ отдѣльными входами) 2 шестимѣстныхъ „дамскихъ“ каюты, очень тѣсныхъ. Въ общей мужской посрединѣ стоятъ 2 стола, и здѣсь какъ дамы, такъ и мужчины завтракаютъ, обѣдаютъ и т. п., здѣсь же обсуждаютъ проекты экскурсій, дѣлятся впечатлѣніями или играютъ въ шашки, т.-е. эта каюта исполняетъ роль салона или каютъ-кампаніи. Это является большимъ неудобствомъ для пассажировъ этой каюты, въ особенности первое время, когда публика еще не перезнакомилась между собой. Къ счастью, далекое путешествіе и общіе интересы сблизили между собой очень скоро всѣхъ случайныхъ спутниковъ.

Помѣщенія для пассажировъ 3-го класса устроены въ видѣ двухъ ярусовъ наръ вдоль бортовъ средней части парохода. Отъ близкаго сосѣдства съ машиннымъ отдѣленіемъ, которое расположено посрединѣ этой части и подъ поломъ, температура въ помѣщеніяхъ 3-го класса всегда высокая, внѣ зависимости отъ температуры наружнаго воздуха. Помѣщается въ 3-мъ классѣ болѣе 100 человѣкъ.

Пароходъ имѣетъ двойное дно, въ пространствѣ между которыми хранится прѣсная вода, набранная на весь путь въ Архангельскѣ, она идетъ какъ въ пищу, такъ и въ паровые котлы. Во время качки она сильно взбалтывается и имѣетъ очень мутный видъ.

„Королева Ольга“ была вся нагружена, точнѣе—загромождена: не

говоря уже о трюмахъ. вся палуба отъ самаго носа почти до самой кормы сплошь была завалена бревнами и досками для постройки дома для русскихъ колонистовъ въ Крестовой губѣ и часовни въ Маточкиномъ шарѣ, пустыми бочками изъ-подъ сала, идущими обратно къ самоѣдамъ. Въ трюмахъ вплоть до самой палубы — либо тотъ же грузъ, либо браковапныя доски съ лѣсопильныхъ заводовъ, идущія самоѣдамъ на дрова. Остальной товаръ, не столь громоздкій, какъ дерево, не бросался въ глаза. Вступившій на пароходъ сразу чувствовалъ, что здѣсь мало заботятся объ удобствахъ случайныхъ пассажировъ-туристовъ: по палубѣ почти не приходилось ходить, а ходили все по доскамъ, бревнамъ, даже бочкамъ и т. п.

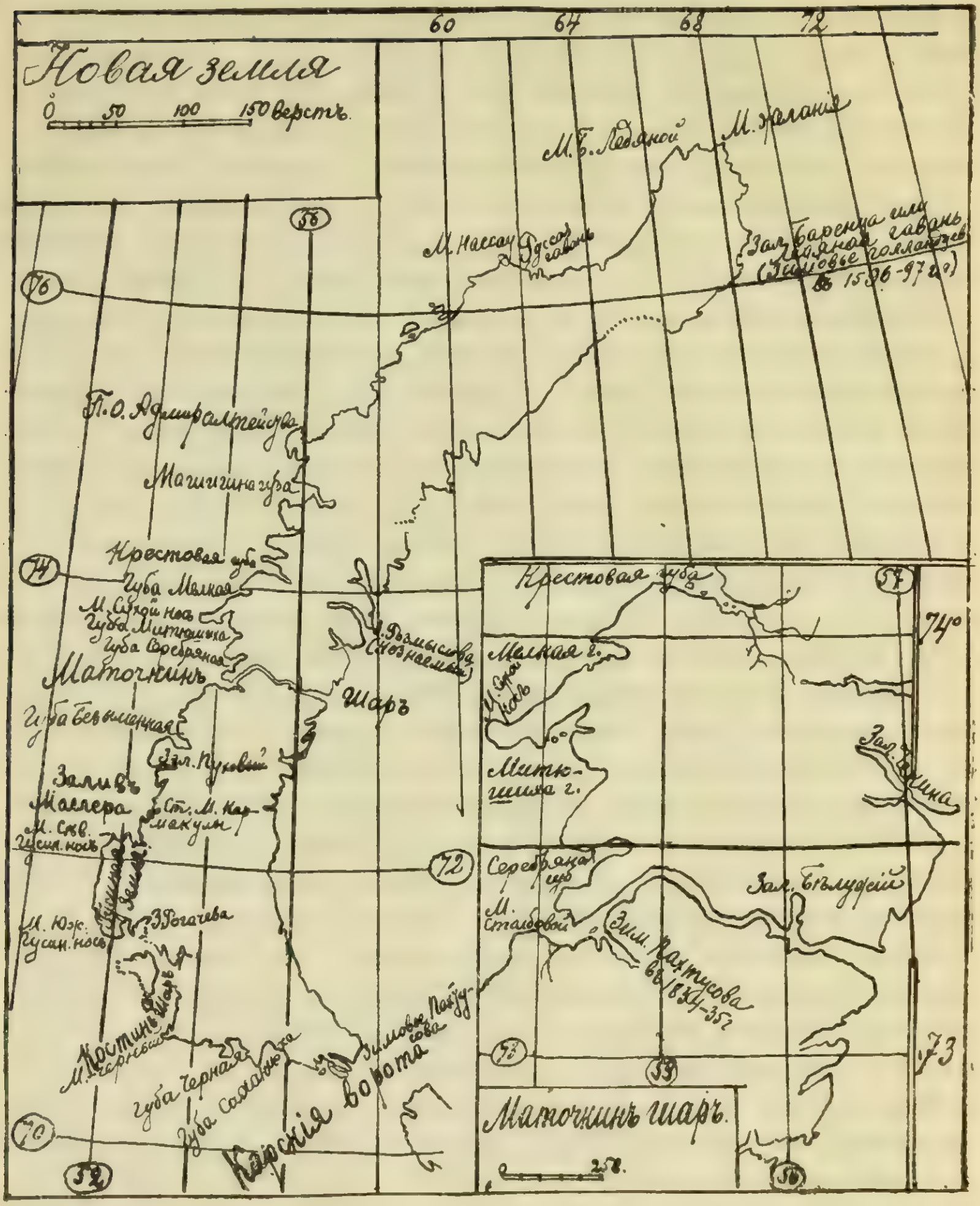
Мелкій грузъ все еще подвозили, но этотъ грузъ большею частью принадлежалъ какой-либо изъ экспедицій, которыхъ на Новую Землю съ нашимъ рейсомъ отправлялось три. Главная задержка, на цѣлыхъ 16 часовъ, произошла изъ-за моторнаго бота, принадлежащаго экспедиціи Русанова. Этого бота очень долго не доставляли; когда же онъ былъ приведенъ на буксирѣ, то оказалось, что у него не была испробована машина и не были прилажены паруса. Пока пустили машину, пока пригнали паруса, обрѣзали слишкомъ длинную мачту, прошла вся ночь и утро, и много еще усилій стоило, чтобы поднять этотъ ботъ на палубу въ носовой части и закрѣпить.

Въ 10 час. утра 6 іюля пароходъ отчалилъ отъ пристани у Соборной площади. Передъ нашими глазами прошла панорама города и его части — Соломбалы; пароходъ вошелъ въ предѣлы обширной дельты Сѣв. Двины и направился однимъ изъ ея рукавовъ — узкой, извилистой, но глубокой Маймаксой. Интересную картину представляли берега этого рукава. Сплошной почти линіей тянутся лѣсопильные заводы, то большіе, то маленькіе; по рѣкѣ плывутъ плоты, направляемые буксирными пароходами, плоты стоятъ вдоль берега; бревна поднимаются кранами, приводимыми въ движеніе то паровою силою, то лошадиною, и складываются въ штабеля. Подлѣ заводовъ лѣсныя биржи, состоящія сплошь изъ пиленаго лѣса разнаго размѣра. Подлѣ нихъ гиганты парусники или пароходы, почти всѣ иностранные, съ различными флагами. Они или пришли недавно и высоко выдаются надъ водой, или уже нагружены, или грузятся и глубоко осѣли въ воду. Внизъ по теченію, вверхъ, поперекъ все время снуютъ пароходики, катера, моторныя лодки, или медленно, осторожно двигаются гиганты на буксирѣ маленькихъ пароходиковъ. Крики плотовщиковъ, визгъ и шумъ пилъ, лязгъ цѣпей, удары пароходныхъ колесъ о воду, бурленіе винтовъ, свистки пароходовъ — все оживляетъ картину, наполняя воздухъ разными звуками. Такова Маймакса.

Но вотъ постепенно берега становятся ниже, пустыннѣе. рукавъ шире, воды больше, нѣкоторые острова по случаю прилива покрыты ею, и деревья выдвигаются какъ будто изъ воды. Это — лагуны. Мы уже идемъ узкимъ обозначеннымъ фарватеромъ, искусственно углубленнымъ. У пловучаго маяка, большого парохода, выкрашеннаго сплошь въ красную краску, съ большими бѣлыми буквами „С. Д.“ на бортахъ, мы ссаживаемъ лоцмана и выходимъ въ открытое Бѣлое море, точнѣе въ его заливъ — Двинскую губу, взявъ курсъ на сѣверо-сѣверо-западъ и имѣя съ правой стороны, на разстояніи 10—15 верстъ, Зимній берегъ. Затѣмъ, обогнувъ этотъ берегъ и войдя въ горло Бѣлаго моря, мы пересѣкли послѣднее въ сѣверо-сѣверо-западномъ направленіи, потеряли изъ виду Зимній берегъ и увидѣли далеко-далеко съ лѣвой стороны невысокія скалы Терскаго берега со слабой растительностью. Вдоль него, а потомъ и Мурманскаго берега слѣдовали до Святого носа. Погода все время стоитъ прекрасная, на морѣ легкая зыбь, нисколько не отражающаяся на пароходѣ. Солнце клонится и долго-долго скользитъ надъ водою, какъ будто не рѣшаясь погрузиться въ холодныя волны Ледовитаго океана. Только въ началѣ двѣнадцатаго часа его громадный красный шаръ закатился подъ горизонтъ, посылая оттуда обильные снопы лучей въ небесную высь и дѣлая ночь бѣлѣе сумрачнаго дня. Пассажиры неохотно расходятся по своимъ мѣстамъ. Первый же день, день длинный, богатый впечатлѣніями, сблизилъ ихъ между собой, забыты были чины, возрасты.

На Новую Землю отправлялись, какъ я уже вскользь упомянулъ, три экспедиціи. Первая и самая главная экспедиція — подъ начальствомъ В. А. Русанова. Цѣлью экспедиціи было изслѣдованіе юго-западныхъ и южныхъ береговъ Новой Земли, изслѣдованіе растительнаго покрова, отысканіе участковъ, не удаленныхъ отъ моря, на которыхъ можно было бы пасти оленей; на такомъ участкѣ предполагалось основать новое становище, жители котораго — самоѣды — могли бы заниматься и оленеводствомъ. Что такія пастбища должны существовать, заключали изъ того, что дикіе олени водятся на Новой Землѣ не только на южномъ, но и на сѣверномъ островѣ. Начальникъ экспедиціи В. А. Русановъ предполагалъ расширить задачи своей экспедиціи: ему хотѣлось обогнуть южный островъ, пройти Карскими воротами, проплыть на своемъ одномачтовомъ моторномъ ботѣ вдоль берега Карскимъ моремъ до пролива Маточкина шара и этимъ послѣднимъ выйти на западный берегъ Новой Земли. Скажу напередъ, что это ему удалось, но архангельская администрація, давшая средства на эту экспедицію, повидимому, не сочувствовала этой задачѣ. Вторая экспедиція — инженера А. А. Свицина. Экспедиція эта снаряжена была на средства, данныя Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія въ распоряженіе архангельскаго губернатора

(2000 руб.); задачей ея была топографическая съемка Пропащей губы и развѣдка полезныхъ ископаемыхъ. Названіе губы „Пропащей“ указываетъ на неизслѣдованность ея внутреннихъ частей; по разсказамъ



самоѣдовъ, она далеко вдается въ островъ, такъ что отъ ея вершины до карской стороны разстояніе совсѣмъ незначительное. Экспедиція предполагала, если оправдаются эти разсказы, побывать на карской сторонѣ. На точныхъ картахъ Пропащая губа обозначается только

своимъ устьемъ, выходящимъ въ проливъ Костинъ шаръ, отдѣляющій Междушарскій островъ. Третья экспедиція — инженера А. В. Иванова — имѣла своей задачей наблюденіе за ремонтомъ стараго и постройкой новаго дома для русскихъ колонистовъ въ Крестовой губѣ, а также производство различныхъ научныхъ наблюденій и постановку метеорологической будки.

Среди остальныхъ пассажировъ выдѣлялся своимъ высокимъ положеніемъ бывшій морской министръ, членъ Государственнаго Совѣта, адмиралъ А. А. Бирилевъ. Цѣлью его поѣздки была, по его словамъ, охота; дѣйствительно, въ каждомъ становищѣ ему предоставлялась на нѣсколько часовъ пароходная шлюпка съ матросами, на которой онъ и отправлялся пострѣлять гусей, лебедей и другую дичь. Но, какъ истый морякъ, онъ интересовался и условіями плаванія вдоль береговъ Новой Земли. При входѣ въ заливы, проливы, губы, въ глубинѣ которыхъ расположены новоземельскіе поселки, его всегда видѣли на капитанскомъ мостикѣ съ самыми подробными картами въ рукахъ. Его интересовало, гдѣ какіе знаки изъ камней — „гуріи“, кресты, створы поставлены, хорошо ли они замѣтны, достаточной ли величины, на мѣстѣ ли поставлены, нѣтъ ли для нихъ болѣе удобныхъ мѣстъ. Добрѣйшій нашъ капитанъ А. Ф. Демьяновъ, уже нѣсколько разъ ходившій на Новую Землю, указалъ ему на несовершенства нѣкоторыхъ знаковъ, отчего при однотонности береговъ Новой Земли иногда очень трудно разобраться. Судя по его отношенію, можно было предполагать, что онъ воспользуется своимъ вліяніемъ, чтобы подлежащее вѣдомство позаботилось объ упорядоченіи знаковъ. Былъ среди пассажировъ и членъ Государственной Думы второго созыва врачъ Н. И. Д. Среди пассажировъ 1-го класса обращали на себя вниманіе три шведа: Флодерусъ Бьернъ, д-ръ хирургіи въ Стокгольмѣ, Хвасъ, д-ръ психіатріи тамъ же, и Энандеръ Свенъ Иванъ, пасторъ, членъ шведскаго парламента; съ ними вмѣстѣ ѣхалъ П. А. Лакшевицъ, д-ръ изъ Либавы, служившій намъ переводчикомъ при разговорахъ со шведами. Всѣ четверо, будучи людьми разныхъ спеціальностей, отдавали весь свой досугъ ботаникѣ, и отдавались, надо сказать, этому занятію съ увлеченіемъ; въ особенности интересенъ былъ Энандеръ, человѣкъ уже очень преклоннаго возраста (ему было болѣе 60 лѣтъ), а между тѣмъ онъ могъ поспорить съ юношей по энергіи. Онъ интересовался только ивами и былъ извѣстенъ среди ученаго міра, какъ единственный ивовѣдъ; говорили, что онъ въ стокгольмскомъ ботаническомъ саду занимается разведеніемъ ивъ, полученіемъ искусственныхъ помѣсей и т. д.

Остальныхъ пассажировъ я перечислю только: хирургъ прив.-доц. Н. Н. Т. изъ Москвы, по просьбѣ губернской администраціи произведшій медицинскій осмотръ новоземельскихъ колонистовъ; между про-

чимъ. онъ оказался страстнымъ охотникомъ и сопровождалъ адмирала въ его охотничьихъ экскурсіяхъ на Новой Землѣ; ветеринарный врачъ и бывшій городской голова г. Орла С. К. Ж.; студентъ сельскохозяйственнаго института, зоотехникъ В. В. П.; свободный художникъ А. В. П., прекрасный фотографъ-любитель; учитель рисованія Юрьевской гимназіи Г. Г. С., оказавшійся превосходнымъ энтомологомъ; скромный любитель путешествій В. Л. К.; нѣсколько женщинъ: курсистка, зубной врачъ, жена начальника экспедиціи и корреспондентка парижской газеты, сосланная въ Архангельскъ; іеромонахъ Самуилъ и псаломщикъ, ѣхавшіе на смѣну іеромонаху и псаломщику, проведшимъ зиму на Новой Землѣ.

Пассажирами 3-го класса были нѣсколько русскихъ промышленниковъ, ѣхавшихъ на Новую Землю на ловлю гольца — цѣнной рыбы изъ рода семги, десять человѣкъ рабочихъ — плотниковъ и печниковъ, нанятыхъ для ремонта зданій въ поселкахъ, постройки часовни въ Маточкиномъ шарѣ и постройки новаго дома для русскихъ колонистовъ въ Крестовой губѣ. Ѣхала и жена фельдшера съ дѣтьми къ своему мужу въ Малыя Кармакулы.

Возвращаюсь къ послѣдовательному изложенію нашего путешествія, Отъ Святого носа мы взяли курсъ на Бѣлушью губу — первую нашу остановку на Новой Землѣ; при такомъ направленіи мы минуемъ всѣ опасныя мѣста, и Канинъ носъ отъ насъ остается далеко вправо. День 7 іюля былъ еще лучше. На небѣ кой-гдѣ перистыя облака; въ тѣни чувствуется легкая свѣжесть воздуха. Солнце грѣетъ; подъ слабыми лучами его пріятно сидѣть на палубѣ; пассажиры все время проводятъ на ней и неохотно спускаются въ каюты, чтобы подкрѣпить себя. Они всматриваются въ даль, провожаютъ глазами угрюмую скалу, какъ ножъ врѣзавшуюся въ океанъ,— Канинъ носъ, то, вооружившись биноклями, хотятъ проникнуть въ тайны океана, превращающаго для неопытнаго глаза стелющіеся по водѣ туманы въ плавучіе льды, то наблюдаютъ игру громадной стаи бѣлухъ. Зеленоватыя воды океана постепенно измѣняютъ свой цвѣтъ и становятся голубоватыми: мы входимъ въ вѣтвь Гольфштрома. Въ задачу экспедиціи Русанова, между прочимъ, входило опредѣленіе направленія этого теченія. Для этой цѣли приготовлено было до 400 запечатанныхъ бутылокъ съ записками на трехъ языкахъ: русскомъ, норвежскомъ и англійскомъ, заключающими просьбу доставить по прилагаемому адресу свѣдѣнія, когда, гдѣ и кѣмъ найдена бутылка. Всѣ бутылки раздѣлены были на 4 серіи. Въ 1 часъ дня 7 іюля была брошена первая бутылка, остальныя — въ теченіе сутокъ, приблизительно черезъ равные промежутки времени.

Къ вечеру сталъ сгущаться туманъ, пароходъ идетъ увѣренно, пол-

нымъ ходомъ, врѣзываясь своею грудью въ его сѣрые клубы и волны. Намъ не пришлось увидѣть долго жданнаго полуночнаго солнца: хотя къ 12 час. ночи туманъ и разсѣялся, но слоистыя облака на горизонѣ скрыли отъ насъ не заходящее свѣтило, постояннаго нашего спутника. Къ сожалѣнію, въ теченіе всего нашего дальнѣйшаго путешествія они неизмѣнно скрывали его не только ночью, но почти всегда и днемъ.

На другой день, 8 іюля, я проснулся отъ какого-то треска, что-то съ силой ударялось о борты парохода, царапало ихъ. Я выглянулъ въ открытый иллюминаторъ и замеръ отъ удивленія передъ неожиданной картиной: вся поверхность океана, докуда глазъ хваталъ, была покрыта массой плывшаго полярнаго льда. Наскоро одѣвшись, я поспѣшилъ на палубу, гдѣ была уже большая часть пассажировъ съ биноклями и фотографическими аппаратами въ рукахъ. Раздавались выраженія удивленія въ особенности потому, что такого явленія никто не ожидалъ, такъ какъ полярныхъ льдовъ въ это время года въ Баренцовомъ морѣ уже нѣтъ. Въ данномъ же году сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, дувшіе въ теченіе нѣкотораго времени и переходившіе иногда въ бурю, нагнали массу льда въ уголъ, образуемый материкомъ и Новой Землею, т.-е. къ устью р. Печоры. Еще въ Архангельскѣ мы видѣли пароходъ печорской линіи Мурманскаго общества, возвратившійся изъ своего рейса, не достигнувъ изъ-за льдовъ устья р. Печоры. Теперь этотъ ледъ несло обратно, и мы попали въ самую его гущу. Пароходъ идетъ тихимъ ходомъ, едва работая винтами, стараясь избѣгать большихъ льдинъ и все время наталкиваясь на нихъ; раздается трескъ. — льдины поворачиваютъ и медленно огибаютъ носъ парохода, царапая бортъ; иногда пароходъ ударится въ самую середину льдины, дрогнетъ всѣмъ корпусомъ, а она долго еще тащится передъ нимъ, тормозя и безъ того тихій ходъ. Красивая картина, отъ которой не хотѣлось оторвать глазъ, но взоръ все чаще останавливался на тонкой сѣрой полоскѣ, виднѣвшейся вдали.

Скоро въ этой однотонной полоскѣ появились оттѣнки въ зависимости отъ разстоянія: берегъ не прямо перпендикуляренъ нашему направленію, а уходитъ вправо вдаль: губы въ него вдаются въ сѣверномъ направленіи. Миновали угрюмый скалистый „Подрѣзовъ“ островъ, какъ стражъ, стоящій въ нѣсколькихъ верстахъ отъ входа въ Бѣлушью губу. Пароходъ медленно огибаетъ выдающійся мысъ и входитъ въ губу, въ которую тоже нагнало ледъ. Самоѣдскаго становища еще не видно. Только спустя нѣсколько минутъ нѣкоторые стали различать русскій флагъ и избушку; подходимъ еще ближе, — различаемъ верхній створъ; постепенно показывается бухта „Самоѣдъ“, пологой дугой вдающаяся въ восточный берегъ Бѣлушьей губы; на берегу ея 4 домика: 3 вмѣстѣ (одинъ въ періодѣ постройки), четвертый поодаль отъ нихъ. Въ глубинѣ Бѣлушьей

губы еще 2 домика, послѣдній изъ нихъ едва замѣтенъ. Отъ него вдоль берега тянутъ бечевой карбасъ, нагруженный промыслами. Какъ спѣшатъ они, — подумалъ я, — сдать свои промыслы! Но это первое впечатлѣніе было ошибочно. На берегу видны люди, собаки; слышатся привѣтственные выстрѣлы, собачій лай; самоѣды спѣшатъ къ своимъ лодкамъ. Раздалась команда отдать якорь; якорная цѣпь шумно застучала; спустили трапъ. Самоѣды поднимаются на пароходъ, спокойные, не экспансивные; лица ихъ какъ будто не выражаютъ радости, иногда только легкая улыбка пробѣжитъ по лицу; съ вопросами они ни къ кому не обращаются, какъ будто ихъ ничто не интересуетъ: можно подумать, что это люди съ

выдержанными характерами. Пассажиры парохода явились полной противоположностью этому равнодушію: они въ буквальномъ смыслѣ набросились на самоѣдовъ, засыпали ихъ вопросами, разсматривали ихъ одежду, фотографировали ихъ и для этого безъ церемоніи разставляли ихъ въ удобныя для съемки положенія. Туристы спѣшили извлечь что-нибудь для себя полезное. Но вотъ разнесся слухъ, что пароходная шлюпка спущена и готова отправиться на берегъ. Каждый спохватывается, что онъ еще не готовъ, проситъ его подождать и бѣжитъ въ каюту, а шведы, ученые ботаники, вооруженные ботанизирками, большими проолифленными мѣшками, лопаточками, совками, лупами и цѣлою корзиною съ провизіей, заявляютъ, что имъ каждая минута дорога, и просятъ гребцовъ отчалить.

Наконецъ, мы на берегу. Чего, казалось бы, особеннаго въ томъ

что мы сошли на землю? Однако ощущалось какое-то громадное впечатлѣніе, что вотъ подъ нашими ногами скудная почва этого заброшеннаго среди Ледовитаго океана острова. И хотѣлось сразу побывать вездѣ, посмотрѣть все, обо всемъ разспросить. Казалось, что на это нехватитъ двухъ дней пребыванія въ Бѣлушьей губѣ. Досадно было, что временами нужно было возвращаться на пароходъ къ общему завтраку или обѣду. Туристы разбрелись группами: кто отправился вглубь острова по довольно холмистой поверхности его, гдѣ вскорѣ встрѣтилъ прѣсноводныя озера; кто сталъ заниматься гербаризаціей. Шведы удивительнымъ образомъ сумѣли сосредоточить все свое вниманіе на растеніяхъ, совсѣмъ не интересуясь человѣкомъ; они въ буквальномъ смыслѣ слова использали ближайшую мѣстность, собирая растенія, и радовались каждой новой растительной формѣ. Ивовѣдъ же Энандеръ въ теченіе всего путешествія запасся каждымъ видомъ ивы не въ одномъ-двухъ, и даже не въ 10, а прямо въ сотнѣ экземпляровъ; можете себѣ представить, какое это большое количество, если видовъ и разновидностей ивъ, по его словамъ, на Новой Землѣ насчитывается до 32. Про него въ шутку говорили, что его слѣдуетъ привлечь къ отвѣтственности за порубку новоземельскаго лѣса, котораго, къ слову сказать, непосвященный человѣкъ не увидитъ и не узнаетъ, поппрая его ногами. Одна группа пассажировъ держалась около завѣдующаго новоземельскими колоніями, который въ данный моментъ обходилъ ближайшія избы и разговаривалъ съ самоѣдами. За три года своего завѣдыванія онъ прекрасно зналъ всѣхъ ихъ, зналъ, кто какъ промышляетъ, зналъ ихъ нужды.

Окружающая мѣстность представляла мало отраднаго: холмистая поверхность была покрыта глинистымъ плитчатымъ щебнемъ, какъ будто громадная грифельная доска была брошена и разбилась на тысячи осколковъ. Почвы почти нѣтъ; о сплошномъ растительномъ покровѣ не можетъ быть и рѣчи: растенія растутъ рѣдкими, небольшими кучками, зато при своей яркой окраскѣ они очень замѣтны на сѣромъ фонѣ глинистаго сланца. Вездѣ пестрѣютъ высокія желтыя головки мака (Papaver nudicaule), лапчатки, сиреневые цвѣточки левкоя (Matthiola nudicaulis), прижимаются къ землѣ полушаровидныя голубыя кучки незабудокъ. Вездѣ киваютъ своими цвѣточками камнеломки, очитки и масса другихъ цвѣтовъ. Ближе къ берегу, на болѣе низкомъ мѣстѣ, гдѣ застаивается вода, образовалось болото, сплошь покрытое мхомъ. И среди этого мха выдаются яркія головки растеній, любящихъ обильную влагу: здѣсь и селезеночникъ и вездѣсущая калужница; но мохъ царитъ надъ всѣмъ,— мохъ и лишайникъ. Особенно интересны древесныя формы: ива и рѣдко-рѣдко береза; онѣ ползутъ, раздвигая стебельки мха или плотно прижимаясь къ голой землѣ, и только листики ихъ осмѣливаются выставляться наружу.

Насѣкомыхъ не видно: ихъ очень мало; тѣмъ болѣе цвѣты должны обладать яркою окраской, чтобы заманить къ себѣ рѣдкаго шмеля или какую-нибудь бабочку. Нашъ энтомологъ, несмотря на старательные поиски, собралъ очень скудную жатву.

Какъ я уже сказалъ, самоѣдскихъ домиковъ въ этомъ поселкѣ шесть, и только 3 изъ нихъ, считая строящійся, расположены были вмѣстѣ. Самоѣдскихъ чумовъ совсѣмъ нѣтъ. Одинъ домикъ, или, какъ его называютъ, казарма, — казенный, остальные — собственность самоѣдовъ. Каждый домикъ имѣетъ сѣни, а иногда и сарайчикъ, или подъ одной и той же крышей, или пристроенные. Покупались они или готовыми на сносъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ (какъ напр. домъ Ивана Логая — за 225 руб., да расходы на перевозку и постановку составили 150 руб., или же заказывались на заводѣ Крыкалова, какъ напр. вновь строящійся домъ самоѣда Нѣмчинова (стропительный матеріалъ обошелся на мѣстѣ въ 452 руб., да остальныхъ расходовъ на 230 руб.). Дома эти состоятъ изъ одной небѣленой комнаты площадью большею частью 3×3 сажени. Большую часть комнаты занимаетъ русская печь. Самоѣды жаловались на сырость и холодъ, царящіе зимой въ ихъ жилищахъ. За немногимъ исключеніемъ, внутри домиковъ было грязно, безпорядочно; хозяева не позаботились прибрать ихъ даже къ приходу парохода, — своего рода радостному событію, величайшему празднику въ скучной, монотонной жизни самоѣда. Снаружи замѣчался еще большій безпорядокъ, обнаруживавшій небрежность, съ которой ведется хозяйство самоѣда. Здѣсь всюду валяются остатки и отбросы ихъ промысловъ: рога оленей, кости различныхъ животныхъ; валяются различныя вещи домашняго обихода и инструменты: тутъ брошенъ и кашканъ на песцовъ, и пила, уже покрывшаяся сплошь ржавчиной, а потому ни на что не годная, оставлены гвозди, молотокъ, топоръ, даже разъ попалось намъ ружье, къ которому они должны были бы относпться со вниманіемъ, ибо оно ихъ кормитъ и поитъ. Всюду, въ избахъ и снаружи, полуголодныя собаки, которыхъ, когда на нихъ не ѣздятъ, кормятъ раза 2 въ недѣлю. Въ нарты запрягается обыкновенно около 16 собакъ, и это минимальное число имѣется у каждой самоѣдской семьи. Немного поодаль на высокіе козлы положено нѣсколько шестовъ, а на нихъ висятъ медвѣжьи шкуры. Самоѣды всѣ ходятъ въ малицахъ, сшитыхъ изъ шкуръ дикаго новоземельскаго оленя; эти малицы они не всегда снимаютъ и въ комнатахъ; взрослые имѣютъ подъ ними ситцевыя рубашки, дѣти надѣваютъ малицы прямо на голое тѣльце. Оленьи шкуры замѣняютъ имъ матрацы, оленьими же шкурами они покрываются во время сна.

Близъ берега на якорях стоятъ самоѣдскіе карбасы. Никто изъ

самоѣдовъ не думаетъ нагружать ихъ своими промыслами; только карбасъ Алексѣя Логая спокойно приткнулся къ пароходу, и ждетъ цѣлыя сутки, когда его выгрузятъ, но А. Логай поспѣшилъ только потому, что онъ со своей больной женой и двумя сыновьями отправляется на богомолье въ Соловецкій монастырь.

Почти всѣ безъ исключенія самоѣды, спустя часа 2 послѣ нашего пріѣзда, были пьяны. Они или спали въ своихъ избахъ, или слонялись по берегу съ бутылкой водки въ одной рукѣ и съ пачкой нюхательнаго табаку въ другой. Послѣдняго они потребляютъ прямо невѣроятныя количества, и кажется сказочнымъ, что одинъ самоѣдъ на 2 мѣсяца заказалъ себѣ 20 фунтовъ.

Пароходъ спѣшилъ выгрузить товаръ, назначенный для Бѣлушьей губы. Подъемные краны шумно работали, поднимая изъ трюмовъ бракованныя доски и спуская ихъ подлѣ парохода въ воду, гдѣ изъ нихъ сейчасъ же дѣлался плотъ. Этотъ плотъ по тросу переводился на берегъ: такимъ образомъ происходила выгрузка дровъ. Выгружали матросы, работавшіе за особую плату. Говорятъ, что прежде и самоѣды принимали участіе въ выгрузкѣ, но въ виду того, что въ цѣну товаровъ включена и погрузка и выгрузка, они отказались отъ этой работы, и теперь ихъ къ этому не принуждаютъ, но они даже не спѣшатъ разобрать пригнанный плотъ, и временами поднимающаяся волна уноситъ много дровъ далеко отъ становища. По словамъ людей опытныхъ, это не имѣетъ значенія: та же волна гдѣ-нибудь прибьетъ ихъ къ берегу.

Всѣ самоѣды считаются православными, идоловъ мы не видѣли, напротивъ, въ каждомъ домѣ имѣется икона, часто даже серебряная; съ каждымъ рейсомъ привозится нѣсколько иконъ для кого-нибудь изъ колонистовъ. Но христіанство у этого народа не можетъ быть свободно отъ языческихъ воззрѣній, хотя бы потому, что, окрестивши, ихъ предоставили самимъ себѣ, не давъ имъ яснаго представленія о единомъ божествѣ.

Мнѣ пришлось случайно присутствовать при вскрытіи трупа трагически погибшаго самоѣда Андрея Вылки; въ гробу у изголовья положены были маленькій мѣшечекъ пшена и пузырекъ масла. Андрей Вылка по трудоспособности и трезвости былъ однимъ изъ лучшихъ колонистовъ не только Бѣлушьей губы, но всѣхъ самоѣдскихъ становищъ. Его вдова Парасковья, оставшаяся съ 5 дѣвочками-сиротками, сдала на пароходъ самые богатые промыслы: болѣе 70 шкурокъ песцовъ, нѣсколько медвѣжьихъ шкуръ и т. п. Сравнительно незадолго до нашего пріѣзда онъ былъ на промыслѣ вдвоемъ съ товарищемъ; товарищъ его отлучился, а онъ остался одинъ у костра, сидя къ нему спиной. Вдругъ раздался выстрѣлъ, какъ потомъ объяснилось, изъ случайно попавшаго въ костеръ патрона, и весь зарядъ попалъ въ спину Андрея. Прибѣ-

жалъ испуганный товарищъ и по самоѣдскому обычаю заткнулъ рану содранной съ гуся шкуркой. Несмотря на принятыя мѣры, Андрей тутъ же скончался (16 мая). Въ виду того, что могло возникнуть подозрѣніе въ преднамѣренномъ убійствѣ, хотя бы на основаніи того, что у самоѣдовъ есть повѣрье, что счастье убитаго перейдетъ къ его убійцѣ, рѣшено было вскрыть трупъ. Вскрытіе, производившееся врачами-пассажирами, показало, что не могло быть и рѣчи о такомъ подозрѣніи. Трупъ, зарытый на глубинѣ всего одного аршина, оказался совершенно замерзшимъ и нисколько не попортившимся, несмотря на средину іюля—наиболѣе теплое время года: процессы гніенія и разложенія на Новой Землѣ или совсѣмъ отсутствуютъ, или совершаются въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Какъ ни бѣдна природа забытаго Богомъ острова, но и она даетъ возможность существовать и благоденствовать нѣкоторымъ животнымъ. Массы пеструшекъ являются обильной пищей для песцовъ, травами и лишайниками кормится дикій олень. Бѣлый медвѣдь добываетъ себѣ пищу охотой на сушѣ и морѣ, которое изобилуетъ бѣлухами и различными видами тюленя: нерпой, морскимъ зайцемъ, лысуномъ. Всѣ эти животныя, кромѣ пеструшекъ, конечно, являются предметомъ промысла новоземельскаго колониста. Зима и весна — это страда самоѣда, и если его дома не держитъ безпечность и лѣнь, которыми они очень страдаютъ, то навѣрное, онъ гдѣ-нибудь на промыслѣ или вблизи становища, или за нѣсколько верстъ отъ него, а иногда и на карской сторонѣ, гдѣ держится въ большемъ числѣ уже напуганный людьми бѣлый медвѣдь и даже встрѣчается моржъ. Въ концѣ іюля и въ августѣ происходитъ ловъ гольца—новоземельской семги, цѣнной рыбы. Къ приходу лѣтняго парохода скапливаются зимніе промыслы, къ приходу осенняго—лѣтніе. Само собой понятно, что лѣтомъ колонисты сдаютъ больше промысловъ, и они по своему составу разнообразнѣе: шкуры бѣлаго медвѣдя, песца, нерпы, морского зайца, оленя, сало, добываемое изъ тюленей, бѣлухъ; иногда къ этому прибавляются живые медвѣжата. Осенью отправляется только голецъ да небольшое количество сала.

Новоземельскіе самоѣды въ смыслѣ продажи промысловъ и покупки товаровъ находятся въ несравненно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ихъ собратья на материкѣ. Правительство, имѣя въ виду интересы колонизаціонной политики, беретъ на себя эту заботу. Но самоѣды не просто добровольно сдаютъ свои промыслы, хотя имъ это и выгодно, а обязаны сдавать особымъ договоромъ. Подъ страхомъ выселенія съ Новой Земли они не имѣютъ права продать ни шкурки, ни фунта сала русскому или норвежскому промышленнику, которые, къ слову сказать, на берегахъ Новой Земли имѣютъ возможность появляться раньше прави-

тельственнаго парохода. Соблазнъ великъ: промышленники привозятъ водку, этотъ магнитъ для самоѣда при однообразной, скучной, лишенной разумныхъ развлеченій, жизни; вѣдь цѣлыхъ 10 мѣсяцевъ у него ея не было во рту. И навѣрно, часто часть промысловъ отдается, но не всегда это обнаруживается: становище, угощавшееся водкой, не выдастъ виновнаго. Не далѣе, какъ въ предыдущемъ году, администрація конфисковала уже въ Архангельскѣ у одного купца партію песцовыхъ шкурокъ, купленныхъ имъ за 250 руб., а на торгахъ выручила за нихъ 1091 рубль, что было для самоѣдовъ лишній разъ доказательствомъ того, какъ выгодно для нихъ сдавать свои промыслы правительственному чиновнику. Что касается до выселенія провинившагося колониста, то эта угроза далеко не всегда приводится въ дѣйствіе.

Сданные промыслы записываются въ книгу на имя каждаго домохозяина и въ Архангельскѣ продаются съ аукціона, при чемъ шкурки песцовыя идутъ партіями, медвѣжьи — поодиночкѣ, а сало продается преимущественно все сразу. Чтобы привлечь покупателей, принимаются нѣкоторыя мѣры, впрочемъ, очень слабыя, благодаря чему конкурентами являются почти одни архангельскіе купцы. Вырученныя отъ продажи деньги идутъ на покрытіе расходовъ по покупкѣ товаровъ предыдущаго года; излишекъ записывается на счетъ самоѣда и по идеѣ долженъ былъ бы сдаваться въ сберегательную кассу на имя даннаго самоѣда, и если это не дѣлается, то только потому, что у нѣкоторыхъ самоѣдовъ годичный оборотъ сводится съ дефицитомъ, на покрытіе котораго временно обращаются излишки другихъ самоѣдовъ, такъ какъ колонисты связаны круговой порукой. Деньги на руки самоѣдамъ не выдаются: это—правило, развѣ иногда по просьбѣ того или другого изъ нихъ дадутъ 5—25 руб.

Послѣ сдачи промысловъ отъ самоѣдовъ принимаются заказы на товары. Дѣлается это такъ: чиновникъ по печатному списку въ книгѣ перечисляетъ каждому самоѣду въ отдѣльности товары, и тотъ указываетъ тѣ изъ нихъ, которые ему нужны, и противъ наименованія записывается требуемое количество. Тутъ есть и пищевые продукты: мука, соль, масло, чай, сахаръ, сушки, творогъ; хозяйственные предметы: самовары, лампы, спички, мыло, чайники, чашки, гвозди, веревки, топоры, пилы; принадлежности для охоты и промысловъ: ружья (винтовки, дробовыя, берданки), патроны, пистоны, лодки, холстъ для парусовъ, бочки и много др. предметовъ. Заказываются и такіе товары, которые спискомъ не предвидѣны. Всегда въ спискѣ фигурируютъ дрова, особенно на осенній рейсъ; иногда значится деревянный домъ, кирпичъ, глина, и, между прочимъ, нѣкоторое, хотя и небольшое, количество водки; выдается она передъ самымъ отходомъ парохода.

Однако люди, которые поставлены у этого дѣла, не всегда ограничиваются ролью посредника по пріемкѣ промысловъ и покупкѣ товаровъ. Они везутъ также и такой товаръ, который самоѣдъ и не спрашивалъ, но который, по мнѣнію чиновника, полезенъ для нихъ, способствуя ихъ развитію. Объясняется это желаніемъ не столько дѣйствительно поднять культурный уровень самоѣда, сколько показать, что благодаря просвѣщенному вмѣшательству администраціи этотъ уровень, несмотря на туго поддающуюся развитію натуру самоѣда, уже поднятъ въ значительной степени. Въ числѣ такого товара съ нашимъ пароходомъ везли фотографическій аппаратъ, швейную машину. Швейную машину предполагалось предложить Парасковьѣ, вдовѣ Андрея Вылки. Несмотря на уговоры, свидѣтелями которыхъ мы были, Парасковья отказалась взять машину, справедливо указывая, что она и обращаться съ ней не умѣетъ, что и шить-то ей нечего. Фотографическій аппаратъ, правда, былъ затребованъ самимъ самоѣдомъ Маточкина шара, но затребованъ по чистому недоразумѣнію, послѣ того какъ онъ увидѣлъ его въ рукахъ у туристовъ. Ему были доставлены и пленки, и бумага, и проявитель; одинъ изъ туристовъ взялся его обучить этому искусству и сдѣлалъ это — ровно въ 5 минутъ!

Выдача мелкаго заказаннаго товара происходила въ салонѣ 1-го класса передъ отходомъ парохода, большею частью поздно вечеромъ или ночью, когда пассажиры спали; но не всегда это было такъ, и часто мы были свидѣтелями такихъ сценъ (это было уже въ третьемъ становищѣ): самоѣды, молчаливые, угрюмые, стояли толпой; вытаскиваютъ изъ ящика сапоги и предлагаютъ ихъ самоѣдамъ, въ отвѣтъ — полное молчаніе. „Ну, ты, Андрей, хочешь?“ — „Давай“, — отвѣчаетъ равнодушно Андрей, и на его счетъ записываются сапоги, взятые имъ безъ примѣрки. Просматривающій книгу будетъ думать, что сапоги Андреемъ были заказаны. Во 2-мъ классѣ съ нами ѣдетъ отъ Кармакулъ іеромонахъ, перезимовавшій на Новой Землѣ; онъ, какъ и самоѣды, въ самоѣдскихъ пимахъ, сдѣланныхъ изъ перпичьей шкуры. „Скажите“, — обращаемся мы къ нему, — „въ чемъ вы и другіе русскіе ходили на Новой Землѣ, — въ русскихъ сапогахъ или въ самоѣдскихъ пимахъ?“ — „Конечно, въ пимахъ“, — отвѣчаетъ іеромонахъ: — „сапогъ хватитъ не больше, какъ на недѣлю, при здѣшнемъ каменистомъ грунтѣ“.

Бюджетъ русскаго крестьянина-общинника съ его 250—300 рублями годового дохода кажется совсѣмъ незначительнымъ при сравненіи съ бюджетомъ новоземельскаго самоѣда. Достаточно привести результаты промысловъ послѣдней зимы, которые были доставлены на нашъ пароходъ, и суммы, вырученныя за нихъ впослѣдствіи на аукціонѣ,

чтобы убѣдиться въ этомъ: сала—772 пуда, на 2576 р. 90 к.; шкуръ бѣлаго медвѣдя—25, на 3049 р. 50 к.; шкурокъ песца—251, на 2935 р. 40 к.; шкуръ оленей—480, на 1931 р. 40 к.; шкуръ нерпы—395, на 479 р. 93 к.; шкуръ морского зайца—9, на 46 р. 80 к.; шкуръ лысуна—63, на 170 р. 10 к.; оленьихъ роговъ—14, на 12 р.; всего на 11202 р. 03 к. И это—на 30 душъ населенія, изъ котораго только 11 душъ взрослаго мужского населенія, отъ 13 до 72 лѣтъ, а домохозяевъ даже 6. На каждую взрослую мужскую душу приходится 1018 р. 37 к., а на домохозяина—1867 рублей. Это въ среднемъ, а на нѣкоторыя семьи, какъ напр. семью убитаго Андрея Вылки, пришлось далеко болѣе 2000 рублей. Не лишне будетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что цѣны на пушнину неустойчивы, и при общей тенденціи къ повышенію онѣ иногда неожиданно падаютъ, какъ было въ этомъ году, напр., съ песцовыми шкурками: въ прошломъ году средняя цѣна ихъ была около 20 р., въ настоящемъ едва-едва превышала 12 рублей.

Наше пребываніе въ Бѣлушьей губѣ приходило къ концу. Вотъ ужъ нѣсколько часовъ туристы не предпринимаютъ никакихъ экскурсій, а если съѣдутъ на берегъ, то спѣшатъ скорѣе вернуться на пароходъ, такъ какъ время отправленія его неизвѣстно въ точности. Уже самоѣды, впрочемъ, благодаря особой настойчивой просьбѣ завѣдующаго, обращенной къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности, доставили свои промыслы въ карбасахъ къ пароходу; уже подъемные краны прекратили свой стукъ, такъ не гармонировавшій съ окружающей тишиной полярной природы, а мы все еще стоимъ: въ салонѣ 1-го класса происходитъ сдача мелкаго товара, заказаннаго самоѣдами, и пріемъ отъ нихъ заказовъ на осенній рейсъ. Такъ было здѣсь, и такъ будетъ вездѣ; эта работа откладывалась на послѣдніе моменты и вызывала излишнюю задержку. Набѣгавшій изрѣдка туманъ безпокоилъ капитана, опасавшагося, что это обстоятельство можетъ затруднить выходъ изъ Бѣлушьей губы, устье которой къ тому же могло быть затерто льдомъ.

Мы простились съ участниками двухъ экспедицій: Русанова и Свицина; онѣ должны были отправиться на югъ вдоль берега Новой Земли: одна—на моторномъ ботѣ со шлюпкой, другая—на норвежскомъ вельботѣ; пока же онѣ перевезли свой багажъ на берегъ, и только послѣ нашего отъѣзда приведутъ его въ порядокъ и окончательно снарядятся.

На пароходѣ появились новые пассажиры—8 человѣкъ норвежцевъ; крѣпкіе, здоровые, они производили выгодное впечатлѣніе; ихъ хорошая одежда (отъ послѣдняго рабочаго до капитана)—кожаные пиджаки, сапоги и пр.—выгодно выдѣляла ихъ отъ русскихъ промышленниковъ. Они промышляли у береговъ Новой Земли, но не на свой

рискъ и не на своемъ суднѣ, а были наняты однимъ норвежцемъ-предпринимателемъ въ Тромзе, исполнявшимъ въ то же время обязанности русскаго консула. Запасшись прѣсной водой у Чернаго носа, судно ихъ наскочило на камни у Костина носа 15 іюня. Добравшись кое-какъ на шлюпкѣ до берега, они со случайно встрѣтившими ихъ самоѣдами прибыли въ Бѣлушью губу недѣли за полторы до нашего пріѣзда. Приглядываясь къ нимъ, можно было замѣтить, что къ самоѣдамъ они относятся презрительно, и мнѣ пришлось однажды быть свидѣтелемъ непріятной сцены, какъ норвежецъ по неизвѣстнымъ для меня мотивамъ заставлялъ пить водку уже и безъ того совсѣмъ пьянаго старика самоѣда. Благодаря только вмѣшательству удалось прекратить это зрѣлище.

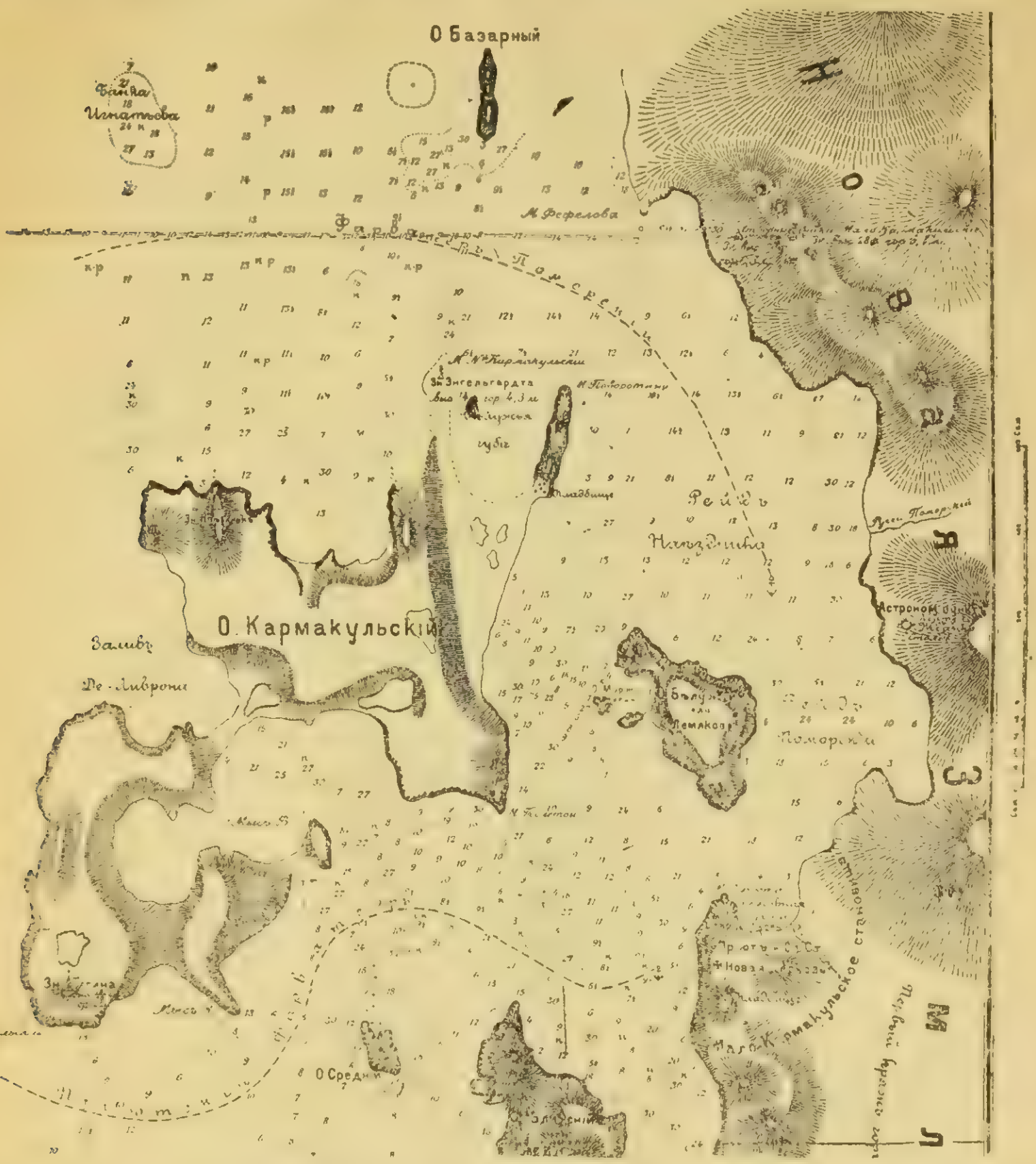
10 іюля, въ $2^1/_2$ часа дня, пароходъ снялся съ якоря. Отчалили самоѣдскія лодки, лодки экспедиціи, съ членами которыхъ мы успѣли сжиться; слышались пожеланія, съ берега раздались прощальные выстрѣлы; Бѣлушья губа осиротѣла. Пароходъ гордо рѣзалъ гладкую поверхность воды губы, но океанъ встрѣтилъ насъ сердито, и немногіе въ этотъ восьмичасовой переходъ спаслись отъ морской болѣзни.

Малыя Кармакулы расположены на берегу меридіональнаго пролива, образуемаго съ одной стороны берегомъ Новой Земли, съ другой — длиннымъ съ изрѣзанными берегами островомъ, носящимъ названіе Кармакульскаго; сѣвернѣе этого острова находится другой, небольшой, съ весьма крутыми скалистыми берегами: это и есть знаменитый Базарный островъ. Проливъ въ своей срединѣ не загроможденъ мелкими островками и потому удобенъ для стоянки.

Изъ-за возвышенностей острова, хотя и небольшихъ, не видно становища съ океана; только тамъ, гдѣ онѣ немного понижаются, образуя сѣдловину, открывается на мгновеніе видъ на кармакульскую церковь. Въ туманную погоду пароходу очень трудно оріентироваться, да и въ пасмурную однотонные берега сливаются, а знаки очень неясны. Пароходъ, приближаясь къ берегу, оріентируется при помощи створъ, проходитъ проливъ между островами: съ сѣвера — Базарнымъ, съ юга — Кармакульскимъ, осторожно поворачиваетъ на югъ въ меридіональный проливъ, обходитъ съ внутренней стороны островокъ Бѣлужій по рейду Поморскому и останавливается довольно близко отъ берега противъ самаго поселка.

Тотъ же самый лай собакъ, тотъ же самый салютъ изъ ружей, что и въ Бѣлушьей губѣ; только выстрѣлъ изъ пушки, какимъ-то чудомъ попавшей сюда, увеличиваетъ торжественность пріема. Та же самая встрѣча съ самоѣдами на пароходѣ; только со стороны туристовъ уже меньше любопытства, и разговоры ведутся больше съ русскими: псаломщикомъ, промышленниками.

Поселокъ растянулся вдоль берега и состоитъ, считая слѣва направо, изъ амбара, называемаго спасательной станціей, двухъ казармъ, въ которыхъ живетъ по 2—3 семьи, въ одной изъ нихъ имѣетъ квартиру и фельдшеръ; нѣсколько выше по положенію домикъ причта и еще немного выше церковь; вблизи нея есть и метеорологическая будка, а правѣе расположено кладбище; въ глубинѣ находится еще одинъ


О Базарный
Банка Игнатова
М. Федотова
Ф
Р. Ромашкина
М. Кармакульская
Зимовье Энгельгардта
Мыс
губа
Р. Поморская
Р. Хабарова
Р. Ромашкина
О. Кармакульский
Залив Де-Ливрона
Мыс Б.
Мыс Ш.
О. Средний
Пролив Малый Кармакульский
Пролив Большой Кармакульский
Пролив Малый Кармакульский
Пролив Поморский
Пролив Малый Кармакульский
Пролив Малый Кармакульский
Пролив Малый Кармакуль

мики могилокъ сдѣланы изъ него же, имъ же обложены основанія крестовъ. Вездѣ разсѣяны яркіе цвѣты; они выше, чѣмъ въ Бѣлушьей губѣ, и сильнѣе бросаются въ глаза; здѣсь и ивы будутъ повыше: онѣ замѣтно приподымаются надъ землей, иногда даже вершковъ на 6. Сравнительно близко, версты за 3, начинаются уже горы. Ландшафтъ — сѣрый съ зелеными полосами болотъ на низкихъ мѣстахъ, производитъ грустное впечатлѣніе; оно усугубляется еще сырой и холодной погодой.

Нѣсколько человѣкъ туристовъ зашли въ домикъ причта, гдѣ іеромонахъ, словоохотливый и жизнерадостный, угощалъ ихъ чаемъ и разсказывалъ о своемъ житьѣ. Домикъ этотъ представляетъ квадратъ, раздѣленный двумя продольными и двумя поперечными перегородками на 6 частей: 4 комнаты, переднюю и кухню; двѣ комнаты слѣва занимаетъ священникъ, первую справа—псаломщикъ, въ другой помѣщается школа, прямо противъ передней — кухня; ходъ въ школу черезъ кухню. Въ школьной комнатѣ находятся двѣ парты, шкапчикъ со старенькими букварями и задачниками; правильныхъ занятій никогда не бываетъ, да и не можетъ быть, ибо 2—3 мальчика ученика часто отправляются со взрослыми на промыслы, а иногда эти отлучки продолжаются мѣсяцъ-два. Самыя занятія по большей части остаются безплодными, такъ какъ самоѣдскія дѣти не знаютъ русскаго языка: ни говорить на немъ, ни понимать его они не въ силахъ. Теперь, по крайней мѣрѣ, почти всѣ взрослые самоѣды, мужчины и женщины, говорятъ по-русски. И когда удивленный туристъ спрашиваетъ ихъ, гдѣ они научились русскому языку, онъ неизмѣнно получаетъ отвѣтъ: „на Печорѣ“. Всѣ новоземельскіе самоѣды, можетъ-быть за малымъ исключеніемъ, — уроженцы Большеземельской и Тиманской тундръ, главнымъ образомъ окрестностей Пустозерска; тамъ они приходили въ частое соприкосновеніе съ русскими, а потому имѣли возможность научиться говорить по-русски; здѣсь, на Новой Землѣ, дѣти ихъ слышатъ только самоѣдскую рѣчь своихъ отцовъ и матерей, и двукратное мимолетное посѣщеніе русскаго парохода, конечно, не отразится на усвоеніи ими русскаго языка. Это вполнѣ примѣнимо къ Бѣлушьей губѣ и Маточкину шару; но оказывается, то же явленіе почти въ той же степени можно наблюдать и въ Кармакулахъ, несмотря на то, что здѣсь происходитъ постоянное общеніе самоѣдовъ съ русскими: священникомъ, псаломщикомъ, фельдшеромъ, несмотря даже на школу. Иногда, напротивъ, русскимъ удается научиться говорить по-самоѣдски*).

*) Губернская администрація надѣется, что въ будущемъ, благодаря щедрому пожертвованію г-жи Шашковой (26000 р. и недвижимость въ Петербургѣ, дающая ежегодной аренды 3000 р.), предназначенному на устройство и содержаніе 5 церквей-школъ для самоѣдовъ Архангельской губ., явится возможность поднять среди самоѣдовъ Новой Земли грамотность. Синодомъ утвержденъ уже планъ церкви-школы въ Бѣлушьей губѣ.

Священникъ разсказываетъ о своей жизни на Новой Землѣ, гдѣ онъ провелъ первую зиму. Разговоръ перескакиваетъ съ предмета на предметъ, задерживаясь на наиболѣе выпуклыхъ моментахъ проведеннаго имъ здѣсь времени. Сильные вѣтры, непогоды, болѣзни, промыслы, жизнь самоѣдовъ—вотъ предметы бесѣды.

Вѣтеръ иногда бываетъ настолько сильный, что человѣку невозможно съ нимъ справиться; въ такихъ случаяхъ, чтобы добраться до церкви, приходилось ползти на четверенькахъ; а назадъ, какъ доползешь до ската, сядешь на корточки и моментально очутишься у крыльца домика. Такой вѣтеръ подхватываетъ небольшіе камешки и съ силой несетъ ихъ, ударяетъ о встрѣтившееся препятствіе, при чемъ на деревѣ остаются даже слѣды (намъ показывали и стѣну и ставень съ такими слѣдами). Максимальная скорость вѣтра на Новой Землѣ еще до сихъ поръ не опредѣлена съ точностью, какъ потому, что во время бури опасаются выходить, такъ и потому, что приборы для опредѣленія скорости вѣтра (флюгера) ломаются. Еще за сутки можно предвидѣть такую бурю: въ горахъ, версты за 3 отъ Кармакулъ, начинается гудѣніе; тогда новоземельцы спѣшатъ запастись дровами на цѣлую недѣлю и справить всѣ свои другія дѣла, чтобы не было необходимости выходить изъ дому. Иногда снѣгу наносило громадное количество, и въ такомъ случаѣ отъ домика до церкви прокладывалась траншея въ снѣгу. Для опредѣленія температуры, количества осадковъ, влажности воздуха и проч. существуетъ въ Кармакулахъ метеорологическая будка; наблюденія за всѣми этими метеорологическими элементами возложено на псаломщика, для чего каждый новый псаломщикъ передъ своимъ отправленіемъ на Новую Землю долженъ пройти 10—15-дневный курсъ по наблюденію при метеорологической станціи въ Архангельскѣ. Но, въ силу особенностей жизни на Новой Землѣ, аккуратно вести эти наблюденія не приходится, и потому пользоваться ихъ записями можно только съ большой оговоркой; кромѣ того, будка часто отъ непогоды подвергается поврежденіямъ вплоть до опрокидыванія ея вѣтромъ.

Предохраненіе себя отъ болѣзней, въ особенности отъ заболѣванія цынгой — страшной гостью сѣвера, является существенной заботой новоземельскаго жителя. У фельдшера есть маленькая аптечка, даже кое-какой инструментъ, но случаевъ обращенія къ нему за врачебной помощью немного, и всѣ они точно и старательно зарегистрованы. Обращаются къ нему, главнымъ образомъ, кармакульцы, рѣдко-рѣдко кто-либо изъ другихъ становищъ, такъ какъ не всегда удобно и возможно проѣхать сотню-другую верстъ; кромѣ того, онъ не въ силахъ былъ бы помочь противъ цынги. Къ счастью для самоѣдовъ, она ихъ почти совсѣмъ не трогаетъ, русскіе же при малѣйшей оплошности съ ихъ

сторопы становятся ея жертвами. Сидячая жизнь располагаетъ къ ней; движенія, сильныя и длительныя, вызывающія обильный потъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, предохраняютъ отъ заболѣванія этой болѣзнью. Священникъ, съ цѣлью устроить себѣ моціонъ, дѣлалъ вокругъ домика бѣгомъ круговъ 30, и потъ лился съ него градомъ. Псаломщикъ же едва не сдѣлался жертвой этой болѣзни. Иногда русскіе для излѣченія себя отъ этой болѣзни прибѣгаютъ къ средству, излюбленному самоѣдами: послѣдніе въ такихъ случаяхъ пьютъ горячую кровь оленя, а за неимѣніемъ ея — кровь нерпы.

Въ Кармакулахъ мы совершили поѣздку на пароходной шлюпкѣ на одинъ изъ птичьихъ базаровъ, находящихся на Базарномъ островѣ, о которомъ я упоминалъ въ своемъ мѣстѣ. Къ слову сказать, никто не могъ точно опредѣлить намъ разстояніе этого острова отъ Малыхъ Кармакулъ,— ни мѣстные жители, ни часто по своимъ обязанностямъ пріѣзжавшіе на Новую Землю. Называли 7, 8, 10, 12, 15 и даже 18 верстъ, и только благодаря тому, что были подробныя карты, мы узнали по масштабу, что разстояніе это $4-4^1/_2$ версты. Этотъ фактъ показываетъ, насколько можно довѣряться словамъ мѣстныхъ жителей, опредѣляющихъ разстояніе на глазомѣръ. Желающихъ ѣхать на базаръ находилось много; поэтому сначала старались найти самоѣдскій карбасъ, на которомъ всѣмъ было бы возможно помѣститься, но наши усилія были напрасны, такъ какъ карбасы не были снаряжены, и самоѣды были пьяны; кромѣ того, при сильномъ волненіи, которое было въ данный моментъ, пристать на карбасѣ къ острову, можетъ-быть, не удалось бы. Послѣ усиленныхъ просьбъ капитанъ далъ намъ пароходную шлюпку, вмѣщавшую только 12—13 человѣкъ; съ нами поѣхалъ въ качествѣ проводника одинъ изъ русскихъ промышленниковъ, пріѣхавшій на Новую Землю на лѣтній ловъ гольца. Было время отлива, и мы обгоняли все время дрова, унесенныя съ берега, такъ какъ они, какъ и въ Бѣлушьей губѣ, не были тотчасъ же выгружены на берегъ. По мѣрѣ приближенія къ проливу въ океанъ, волна становилась больше, на ней стали показываться бѣлые гребешки. Робкихъ это начало пугать, и среди нихъ поднялись разговоры о прекращеніи поѣздки и немедленномъ возвращеніи обратно на пароходъ; страхъ увеличивался еще оттого, что островъ кончался скалами, которыя, постепенно умепьшаясь, продолжались въ видѣ подводной гряды на далекое разстояніе. Волна разбивалась о нее, производила грозные „буруны“, сопровождавшіеся жуткимъ шумомъ. Наконецъ проливъ пересѣченъ, передъ нами— скалы Базарнаго острова, отвѣсно спускающіяся въ океанъ; пристать совершенно негдѣ. Ѣдемъ дальше; вскорѣ встрѣчаемъ сквозной узкій перерывъ въ скалахъ; снова открывается, какъ въ панорамѣ, бурный океанъ.

Весь этотъ перерывъ заполненъ мелкимъ глинистымъ щебнемъ, прибитымъ сюда океанскою и проливною волною и потому образующимъ здѣсь на очень короткомъ разстояніи пологій берегъ, удобный для причала. Сюда и направили мы свою шлюпку; она слегка уткнулась въ дно, но волна сажени на $1^1/_2$ забѣгаетъ впередъ ея и снова относитъ назадъ. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ нѣсколько мужчинъ, дождавшись удобнаго момента, прыгнули по колѣно въ воду, быстро выбѣжали на берегъ отъ набѣгавшей волны, подтянули за цѣпь облегченную лодку и потомъ общими усиліями нѣсколько втащили ее на берегъ; тогда только дамамъ возможно было выйти. Привязать лодку было не за что, и хотя мы были тутъ же, такъ какъ перерывъ былъ очень узокъ, лодку нельзя было оставить безъ присмотра ни на минуту: ее сильно трепало и каждую минуту могло унести. Вокругъ насъ глинистый сланецъ обрывался отвѣсно, образуя очень узкіе уступы, на которыхъ съ трудомъ могла бы помѣститься нога человѣка. На этихъ уступахъ, гдѣ только возможно, гдѣ они не были такъ покаты, что снесенное яйцо могло скатиться, сидѣли птицы—гагарки или кайры (Uria troile Brünnichi) въ своихъ брачныхъ нарядахъ. Каждая гагарка несетъ только одно крупное яйцо красиваго рисунка: зеленоватое поле съ черными крапинками, особенно густо усѣивающими тупой конецъ яйца. Много такихъ яицъ, очевидно, падаютъ, разбиваются и подвергаются процессамъ разложенія, и мы ощущали вокругъ тухлый запахъ.

Взобраться на скалы не было никакой возможности, только одинъ туристъ сдѣлалъ отчаянную попытку, увѣнчавшуюся успѣхомъ. Мы видѣли, какъ онъ ходилъ среди гагарокъ; они выражали тревогу, но съ мѣста не сходили и не слетали; когда же онъ притрогивался къ нимъ, онѣ защищались клювомъ, нанося сильные удары. Одну изъ гагарокъ онъ взялъ, завязалъ клювъ ея платкомъ, чтобы уберечь себя отъ ударовъ. Эту гагарку онъ намѣревался привезти живой въ Москву и терпѣливо за ней ухаживалъ всю дорогу; держалъ онъ ее въ корзинѣ, прикрытой простыней, но гагарка не выдержала непривычныхъ условій и спустя недѣли 2, уже на желѣзной дорогѣ, умерла.

Публикѣ захотѣлось произвести жестокіе опыты; раздался выстрѣлъ, тьма гагарокъ поднялась, задѣли при своемъ поспѣшномъ и потому неосторожномъ взлетѣ яица, много ихъ попадало внизъ и разбилось, а скалы все еще были усѣяны птицами: онѣ какъ будто и не взлетали. При второмъ и третьемъ выстрѣлахъ повторилось то же самое. Нѣсколько гагарокъ сдѣлались жертвой этой забавы. Къ счастью, часть ихъ удалось использовать на чучела.

Въ послѣднее время распространилось мнѣніе, что птичьи базары

возлѣ Кармакулъ значительно уменьшились. Судить объ этомъ я не могу, такъ какъ не видѣлъ, что они представляли раньше, но если это правда, то что же они представляли тогда, если и сейчасъ они производятъ на наблюдателя поразительное впечатлѣніе своимъ громаднымъ птичьимъ населеніемъ? Гагарки, дѣйствительно, истребляются съ каждымъ годомъ все въ большемъ количествѣ, онѣ идутъ на кормъ собакамъ, при насъ ими кормили медвѣжатъ. Самоѣды оригинально за ними охотятся: берутъ палку и привязываютъ къ ней веревку съ петлей на концѣ; расположившись гдѣ-нибудь на верху скалы, самоѣдъ удитъ гагарокъ, т.-е. осторожно наводитъ петлю на шею птицы; дергаетъ ее, петля затягивается, и остается только вытащить довѣрчивую птицу. Яица гагарки служатъ прекрасной пищей, даже пассажировъ на пароходѣ, какъ я упоминалъ, ими кормили. Нѣсколько русскихъ. живущихъ въ Кармакулахъ, отправились какъ-то незадолго до нашего пріѣзда на нѣсколько дней на птичій базаръ и набрали до 10000 яицъ. Птица, лишившись яйца, несется вторично, но это яйцо болѣе свѣтлаго тона; увѣряютъ, что она можетъ нестись и въ третій разъ.

Только съ большимъ трудомъ намъ удалось отчалить. Если сѣсть сразу въ лодку, то не сдвинешь ее съ мѣста; если стащить ее совсѣмъ въ воду, волна не позволяетъ сѣсть. Пришлось нѣкоторымъ пожертвовать своимъ костюмомъ. И когда уже всѣ усѣлись, когда носъ едва-едва упирался въ дно, когда достаточно было дружнаго толчка веслами, чтобы вполнѣ отчалить, лодку все время волной становило бокомъ къ отвѣсному берегу, что угрожало ея цѣлости. Дѣло осложнялось, какъ и всю дорогу раньше, еще тѣмъ, что никто не вѣрилъ въ авторитетъ другого, каждый давалъ совѣты, хотѣлъ распоряжаться; все это только увеличивало суматоху и долго дѣлало безплодными всякія усилія. Когда же мы отчалили, то нашъ проводникъ-промышленникъ, опытный морякъ, сознался, что онъ не вѣрилъ, что намъ удастся благополучно отплыть.

Обычный способъ передвиженія на Новой Землѣ — это ѣзда на собакахъ, запряженныхъ въ санки-нарты. Нарты легко скользятъ по снѣгу; собаки употребляютъ мало усилій. Съ мѣста онѣ обыкновенно трогаются во весь карьеръ и съ громкимъ лаемъ, только пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, онѣ бѣгутъ тише и ровнѣе. На этихъ же нартахъ самоѣды ѣздятъ и лѣтомъ, когда снѣгъ совершенно сойдетъ; трудна такая ѣзда для собакъ и для людей: нарты натыкаются на камни, трутся о нихъ, утомляя собакъ. Къ счастью, лѣтомъ рѣдко приходится ѣздить; правильная охота прекращается, развѣ изрѣдка придется отправиться за оленемъ. Но въ санкахъ все-таки можно совершать путь, чего нельзя никакъ сказать про колесный экипажъ, для котораго нужны хоть

какія-нибудь дороги. Тѣмъ не менѣе администрація сдѣлала попытку, и на пароходѣ была привезена небольшая телѣжка. Были запряжены собаки; онѣ быстро понеслись, телѣжка запрыгала по камнямъ, стала вязнуть колесами въ болотѣ, наконецъ перевернулась; къ счастію, сидѣвшіе въ ней отдѣлались только легкими ушибами. То же случилось во второй и третій разъ; дальнѣйшіе опыты въ томъ же направленіи угрожали бы цѣлости самой телѣжки, ея колесамъ и осямъ.

Для пассажировъ большое развлеченіе доставили два бѣлыхъ медвѣженка, привязанныхъ на длинныхъ веревкахъ, переходящихъ въ концѣ въ цѣпи, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ спасательной станціи, на самомъ берегу пролива. Всѣ туристы перебывали здѣсь, чтобы полюбоваться дикими младенцами сѣвера, только недавно лишенными свободы. Младенцы эти были настолько серьезны, что къ нимъ не рѣшался никто подходить, и только нѣкоторые тревожили ихъ издали, дергая за веревку. Изрѣдка приходила самоѣдка покормить ихъ гагарками; у убитой гагарки надрывалась на брюшкѣ шкурка, остальное предоставлялось сдѣлать самому медвѣженку. Нечего и говорить о томъ, что всѣ фотографы снимали этихъ звѣрей.

Впослѣдствіи пароходъ забралъ еще въ Маточкиномъ шарѣ двухъ медвѣжатъ; кармакульскіе медвѣжата были проданы въ Архангельскѣ по 180 руб. каждый, изъ Маточкина шара — по 131 р. 75 к. Цѣна на живыхъ медвѣжатъ далеко выше цѣны шкуръ взрослаго бѣлаго медвѣдя, которыя пошли въ среднемъ за 100 руб. каждая.

Въ $3^1/_4$ часа утра 13 іюля мы простились съ Малыми Кармакулами и черезъ 8 часовъ (въ 12 час. дня) бросили якорь въ одномъ изъ заливовъ южнаго берега Маточкина шара, въ разстояніи, пожалуй, не меньше, чѣмъ $1^1/_2$ версты.

Южный берегъ Маточкина шара вначалѣ образуетъ нѣсколько полукруглыхъ выемокъ, скалистые мысы между которыми въ видѣ небольшихъ, почти плоскихъ, постепенно суживающихся грядъ, вдаются въ проливъ и круто обрываются; часто они продолжаются и дальше, какъ отдѣльные подводные камни, иногда выступая надъ водой. Такія гряды камней, тянущіяся подъ водой какъ продолженія мысовъ, представляютъ опасныя мѣста: вода здѣсь постоянно неспокойна, а при вѣтрѣ образуетъ грозные буруны. Въ 1895 году выброшенъ былъ на эти камни сорванный бурей съ якорей крейсеръ „Джигитъ“ и получилъ серьезныя поврежденія, отчего акад. Чернышеву не пришлось изслѣдовать сѣверный островъ Новой Земли.

Въ глубинѣ выемокъ берегъ пологій и представляетъ конецъ долинъ, очень широкихъ и обязанныхъ своимъ происхожденіемъ сначала дѣятельности ледниковъ, а затѣмъ и рѣкъ. По этимъ долинамъ, обра-

мленнымъ съ обѣихъ сторонъ горами, текутъ рѣчки; онѣ разливаются на нѣсколько рукавовъ, т.-е. образуютъ небольшія дельты, однако въ проливъ впадаютъ однимъ рукавомъ. Объяснить это можно слѣдующимъ образомъ: вдоль пологаго берега волны постоянно намываютъ камни, изъ которыхъ образовался невысокій, но достаточно широкій. плоскій валъ. Валъ этотъ представляетъ серьезное препятствіе, и поддерживать въ немъ прорывъ подъ силу только всѣмъ водамъ рѣчки вмѣстѣ, и вотъ мы видимъ, что рукава только что образовавшейся дельты вновь собираются въ одинъ рукавъ, который и прорывается черезъ этотъ валъ. Иначе запружающая дѣятельность морской волны повысила бы уровень водъ рѣчки и образовала бы за валомъ цѣлое озеро.

Валы эти иногда очень широки, и на такомъ валу во второй выемкѣ, считая отъ океана, представляющей берегъ Поморской бухты, при устьѣ рѣчки Маточки, расположенъ поселокъ Маточкинъ шаръ.

Скалы западнаго мыса Поморской бухты, какъ и восточнаго, продолжаются на югъ вглубь страны, въ видѣ гряды, отчасти плоской, покрытой плитняковымъ щебнемъ и весьма скудной травяной растительностью. Гряда постепенно поднимается и на линіи съ поселкомъ является громаднымъ, широкимъ, полого спускающимся въ стороны валомъ, еще далѣе подъемъ дѣлается все круче, а валъ постепенно превращается въ гребень; плитняковый щебень давно смѣнился крупными угловатыми камнями, и вы уже поднимаетесь на гору „Пилу“, покрытую сплошь розсыпями, сильно затрудняющими подъемъ. Мѣстами подъемъ прерывается, гребень дѣлаетъ горизонтальные уступы; издали они кажутся зубцами, отчего гора и получила свое названіе. Прекрасный видъ, открывающійся съ нея, привлекаетъ туристовъ, и даже дамы не оставляютъ ее своимъ вниманіемъ. Въ хорошую ясную погоду, которая насъ не баловала, съ нея долженъ открываться дѣйствительно чудный видъ. Вдали на западѣ, за ближайшими невысокими хребтами, разстилается безбрежный океанъ, впереди, на сѣверѣ,—проливъ Маточкинъ шаръ, волны которыхъ отсюда, откуда не слышно никакого шума, молча разбиваются о камни мысовъ, образуя пѣнящіеся валы, немного въ сторонѣ—пароходъ, который кажется совсѣмъ маленькимъ, наконецъ взглядъ падаетъ на горы противоположнаго берега съ громадными пятнами снѣга, перекидывается черезъ нихъ и останавливается на ледникахъ губы Серебряной, дѣйствительно отливающихъ серебрянымъ блескомъ, что мы наблюдали, когда передъ полуднемъ приближались къ Маточкину шару *). Съ востока — гора такого же строенія, какъ и

*) По легендарному преданію, новгородскіе корабли привозили изъ Серебряной губы серебро.

Пила, и между ними глубоко внизу уже упомянутая широкая долина, отчасти болотистая и покрытая мхомъ.

По изслѣдованіямъ академика Чернышева, относящимся къ 1895 году, на Новой Землѣ въ настоящее время совершается процессъ поднятія береговъ. Морскія террасы, которыя ему пришлось наблюдать, доказываютъ, что вскорѣ послѣ оледѣнѣнія, которое, конечно, было одновременно съ оледѣнѣніемъ, покрывавшимъ всю сѣверную половину Европы, Новая Земля частью опустилась подъ уровень моря. Волны, разрушая берега, подвигались впередъ и отвоевывали у суши все новыя пространства. На мѣстѣ ея возникало мелкое прибрежное море съ горизонтальнымъ или слабо наклоннымъ дномъ. Впослѣдствіи началось обратное явленіе — поднятіе береговъ, и прибрежное дно выступило изъ-подъ уровня моря въ видѣ террасъ. Ф. Г. Чернышевъ, основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ, считаетъ, что отрицательное движеніе (поднятіе) береговъ достигло въ настоящее время 160 метровъ. Террасы такого рода можно наблюдать и при подъемѣ на гору Пилу: онѣ представляютъ въ нѣкоторомъ родѣ предгорья этой горы.

Проливъ Маточкинъ шаръ, впервые изслѣдованный въ 1768—69 гг. штурманомъ Розмысловымъ, образовался изъ двухъ поперечныхъ заливовъ Баренцова и Карскаго морей, слившихся своими вершинами. Такихъ заливовъ восточной и западной сторонъ Новой Земли, которые глубоко врѣзываются въ нее съ противоположныхъ сторонъ, много, но вершины ихъ всегда раздѣляетъ болѣе или менѣе значительное разстояніе, на которомъ расположены возвышенности, часто съ невысокими перевалами. Такой интервалъ въ Маточкиномъ шарѣ исчезъ вслѣдствіе выпахиванія его ледникомъ. Въ другихъ мѣстахъ намѣчены проливы будущихъ эпохъ, теперь же на Новой Землѣ существуетъ одинъ только проливъ, сформировавшійся такимъ путемъ. Зачатки этихъ поперечныхъ долинъ, согласно изслѣдованіямъ, положены были въ концѣ палеозойской эры, когда закончился кряжеобразовательный процессъ на Новой Землѣ.

Въ поселкѣ „Маточкинъ шаръ“, на валу, на довольно значительномъ разстояніи одинъ отъ другого, расположены 4 домика; три изъ нихъ такого же типа, какъ и въ Бѣлушьей губѣ, четвертый же выдѣляется своими размѣрами. Домикъ этотъ построенъ въ 1901 году художникомъ Борисовымъ на средства, отпущенныя для его экспедиціи. Слѣды его пребыванія сохранились здѣсь въ видѣ мебели, которой онъ пользовался: мраморный умывальникъ, письменный столъ, пружинный матрацъ, кресло-качалка и другія кой-какія вещи. Домъ этотъ состоитъ изъ двухъ половинъ: парадная, обращенная къ морю, раздѣлена на 2 просторныя комнаты; другая представляетъ громадную кухню съ русской печью, съ

обширными парами. Помѣщается въ этомъ домѣ 2 семьи. Всего въ Маточкиномъ шарѣ живетъ 28 человѣкъ, составляющихъ 6 семей.

Одинъ изъ членовъ семьи, живущей въ Борисовскомъ домѣ, находился въ отлучкѣ на охотѣ за оленями. Вскорѣ онъ вернулся; красивое зрѣлище представляло для насъ, туристовъ, не видавшихъ никогда ѣзды на собакахъ, его приближеніе къ становищу. Вдали, въ глубинѣ долины показалась стая собакъ, запряженныхъ въ нарты, которая быстро приближалась, мчась во весь опоръ то по песчаному, то по болотистому грунту долины; вскорѣ можно было различать отдѣльныхъ собакъ, человѣка и слышать собачій лай. Вотъ онѣ совсѣмъ добѣжали, сдѣлали нѣсколько послѣднихъ усилій, нарты вскочили на валъ и остановились у домика. Собакъ быстро распрягли, т.-е. сняли съ нихъ ошейники, отъ каждаго изъ которыхъ идетъ по одному ремню къ нартамъ. На нартахъ лежала проолифленная парусина, ею же было покрыто и ружье; несмотря на это, оно было мокро. Поѣздка на охоту была вызвана появленіемъ оленей въ окрестностяхъ становища, но окончилась неудачей. Наканунѣ же нашего пріѣзда былъ дѣйствительно убитъ олень, и благодаря этому намъ пришлось не только видѣть, но и испытать лакомое блюдо самоѣдовъ. Самоѣды сидѣли на полу кружкомъ, передъ ними стояла большая деревянная миска, въ которой было наложено сырое оленье мясо большими кусками и даже съ костями; рядомъ стояла соль; каждый бралъ кусокъ, отрѣзалъ отъ него общимъ ножомъ часть, солилъ и отправлялъ въ ротъ. Желаніе испытать ощущеніе отъ такого блюда заставило нѣкоторыхъ туристовъ попробовать мяса, тѣмъ болѣе, что самоѣды и знаками и словами предлагали принять участіе въ ихъ трапезѣ. Съѣвъ кусокъ мяса, я понялъ, почему самоѣды считаютъ свѣжее сырое мясо оленя лакомымъ блюдомъ: мясо было чрезвычайно ароматно, сочно и пріятно на вкусъ.

Для становища была привезена часовня, для сборки которой оставлены были до осени двое рабочихъ. При закладкѣ часовни совершенъ былъ молебенъ. Подъ сумрачнымъ небомъ, при вѣтрѣ, на пустынномъ берегу стояла кучка людей: пріѣзжихъ бѣлыхъ и мѣстныхъ желтыхъ, тутъ же собаки; священникъ и псаломщикъ въ малицахъ, голосовъ ихъ почти не слышно. Можетъ-быть, женщинъ самоѣдокъ было бы и меньше на молебнѣ, если бы ихъ усиленно не звалъ завѣдующій колоніями, всегда занятый мыслью развить религіозное чувство самоѣдовъ; одна даже явилась съ грудпымъ младенцемъ въ люлькѣ. Наши фотографы, конечно, не преминули воспользоваться такимъ исключительнымъ скопленіемъ народа.

Въ Маточкиномъ шарѣ находится изба Константина Вылки, отца небезызвѣстнаго художника-самоѣда Ильи Вылки. Изба эта обыкновен-

наго типа; съ одной ея стороны висѣли двѣ медвѣжьихъ шкуры — трофеи охоты. Внутри противъ входа отгорожена была маленькая комната, бывшая комнатка Ильи; въ большей половинѣ — русская печь, нары съ цѣлымъ ворохомъ оленьихъ шкуръ. Мы застали здѣсь брата Ильи — Іону, неразговорчиваго самоѣда. Изба содержалась грязно, что особенно бросалось въ глаза при сравненіи съ другими избами Маточкина шара, а въ особенности съ избой Борисова, гдѣ жили наиболѣе чистоплотные самоѣды.

Не могу не упомянуть о томъ, что только въ этомъ изъ четырехъ поселковъ мы встрѣтили у самоѣдовъ живыхъ щенковъ песцовъ, возрастомъ не болѣе двухъ недѣль. Они не представляютъ предмета промысла, и только любители пассажиры могли ихъ купить. Въ такихъ пассажирахъ недостатка не было, и мнѣ съ трудомъ удалось пріобрѣсти послѣдняго, двѣнадцатаго, за 2 рубля. На пароходѣ его везти было очень удобно, но онъ доставилъ много хлопотъ на желѣзной дорогѣ, такъ какъ въ Архангельскѣ, несмотря на наличность клѣтки, его не приняли въ багажное отдѣленіе, а въ вагонѣ онъ безпокоилъ пассажировъ своимъ лисьимъ запахомъ. Здѣсь въ Москвѣ онъ прожилъ у меня, при очень благопріятныхъ условіяхъ, на открытомъ воздухѣ, до конца января, когда я съ нимъ принужденъ былъ разстаться, такъ какъ не имѣю возможности оставаться на лѣто въ Москвѣ. Онъ выросъ, изъ слабенькаго сѣренькаго созданія превратился въ веселаго бѣлоснѣжнаго звѣрка съ густою длинною шерстью. Ежедневно приносимый, хотя бы на нѣсколько минутъ, въ комнаты, подъ вліяніемъ постояннаго общенія съ людьми онъ сдѣлался совершенно ручнымъ; своихъ хозяевъ онъ зналъ хорошо, къ постороннимъ не рѣшался подходить.

Маточкинъ шаръ—третье и послѣднее самоѣдское становище на Новой Землѣ. Поэтому не будетъ неумѣстнымъ подвести здѣсь нѣкоторые итоги въ колонизаціи Новой Земли и ея промыслахъ.

Въ 1910 году перепись населенія Новой Земли дала слѣдующія цифры:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ, т.-е. отъ 13 лѣтъ.	Число семей.
Стан. Бѣлушья губа	14	17	31	11	7
„ М. Кармакулы	13	20	33	9	6
„ Маточкинъ шаръ . . .	18	10	28	15	6
Всѣ самоѣдскія станов. . . .	45	47	92	35	19

Въ „Матеріалахъ по изслѣдованію Новой Земли“ имѣются цифры населенія острова за 16 лѣтъ, начиная съ 1895 года, и, къ удивленію

своему, мы должны констатировать тотъ фактъ, что за эти 16 лѣтъ населеніе Новой Земли не прогрессируетъ въ числѣ, колеблясь въ предѣлахъ отъ 82 (1904 и 1905 годы) до 103 (въ 1897-мъ). Скачки въ цифрахъ были иногда значительны, какъ напр. со 102 чел. въ 1898 г. до 87 въ слѣдующемъ 1899 г., но выяснить причины ихъ мнѣ не удалось. Мы, туристы, постоянно слышали изъ устъ завѣдующаго, что Новая Земля можетъ прокормить не одну тысячу человѣкъ. Справедливы ли его слова, я не берусь судить, но укажу, что на сѣверѣ, гдѣ звѣриные промыслы сравнительно богаты, незначительное количество оленя, мясо котораго должно обязательно входить въ пищу колониста, и трудность охоты за нимъ вслѣдствіе рельефа мѣстности дѣлаютъ затруднительною постоянную жизнь; указывать же на норвежцевъ нельзя, такъ какъ они не постоянно живутъ на Новой Землѣ и для своихъ зимовокъ запасаются консервами. Въ южной части острова на западномъ берегу количество звѣря за прошлое столѣтіе значительно убавилось: нѣтъ тѣхъ стадъ отдыхающихъ китовъ, которыя видѣлъ лейтенантъ Лазаревъ въ 1819 г., да и вообще нѣтъ совсѣмъ китовъ, какъ нѣтъ и моржей, которыхъ въ 1832 году Гвоздаревъ между дѣломъ промыслилъ въ Костиномъ шарѣ за $1^1/_2$ мѣсяца 60 штукъ. Но все-таки южная часть еще богата оленями, разными видами тюленей, бѣлыми медвѣдями, особенно на карской сторонѣ, и песцами. Поэтому не удивительно, что администрація обратила свое вниманіе на крайній югъ острова, и экспедиція Русанова, между прочимъ, имѣла цѣлью пріискать удобное мѣсто для становища, каковымъ, по ея мнѣнію, является Черная губа.

Если мы разберемъ промыслы 1911 года, то замѣтимъ, что чѣмъ сѣвернѣе становище, тѣмъ количество ихъ все меньше и меньше. Самый богатый поселокъ—Бѣлушья губа; Малыя Кармакулы и Маточкинъ шаръ — почти одинаковы (и то только потому, что въ Маточкиномъ шарѣ рабочаго населенія болѣе въ $1^1/_2$ раза), а Ольгинскій поселокъ, о которомъ рѣчь будетъ впереди, далъ совсѣмъ ничтожную цифру промысловъ. Это можно прослѣдить по цифрѣ доходовъ какъ каждаго поселка, такъ и отдѣльной семьи, а въ особенности по цифрѣ доходовъ, приходящихся на рабочаго мужчину, считая рабочій возрастъ въ предѣлахъ 13—70 лѣтъ.

	Бѣлушья губа.	Малыя Кармакулы.	Маточкинъ шаръ.	Ольгинскій поселокъ.
Всего выручено .	11202 р. 03 к.	5653 р. 20 к.	6081 р. 45 к.	2342 р. 55 к.
На одного рабочаго мужч. . .	1018 р. 37 к.	728 р. 13 к.	405 р. 43 к.	390 р. 42 к.

Чуть ли не съ бо́льшимъ интересомъ подъѣзжали мы къ Крестовой губѣ, на сѣверномъ островѣ Новой Земли, и расположенному на ней,

въ 20 верстахъ отъ ея устья. Ольгинскому поселку. Этотъ поселокъ основанъ былъ только въ предыдущемъ 1910 году и населенъ былъ русскими. За лѣто между первымъ и вторымъ рейсами былъ выстроенъ для нихъ домъ очень простого устройства: посрединѣ — коридоръ, по сторонамъ—комнаты съ русскими печами. Въ каждой комнатѣ жило по одной или по двѣ семьи, а всего 6 семей. Весной 1910 года поселены были сначала 4 семьи, изъ нихъ только одинъ Усовъ живалъ раньше на Новой Землѣ въ работникахъ у одного промышленника, остальные три оторваны были отъ сохи изъ Шенкурскаго уѣзда, съ рѣки Ваги, и

не имѣли никакого представленія о морскомъ промыслѣ. Съ осеннимъ рейсомъ того же года къ нимъ присоединились еще 2 семьи: Якова Запасова, промышлявшаго самостоятельно на Новой Землѣ около 20 лѣтъ и проживавшаго послѣднее время въ Маточкиномъ шарѣ, и Сметанина, тоже не первый уже годъ остававшагося здѣсь на зимовку.

Особенный интересъ къ судьбѣ этого поселка въ насъ поддерживался тѣмъ обстоятельствомъ, что это былъ первый постоянный русскій поселокъ, основанный администраціей, и притомъ на сѣверномъ островѣ Новой Земли. Сѣверный островъ былъ выбранъ потому, чтобы, имѣя на немъ поселеніе, тѣмъ самымъ фактически закрѣпить его за Россіей, и

самый поселокъ долженъ былъ сыграть, по признанію администраціи, роль русскаго аванпоста.

Долго шелъ споръ въ спеціальной литературѣ и нѣкоторыхъ ученыхъ обществахъ о пригодности Новой Земли для колонизаціи. Опыты съ колонизаціей острова самоѣдами оказались болѣе или менѣе удачными. 3 становища съ населеніемъ около 100 человѣкъ, хотя уже долгое время не прогрессируютъ въ числѣ жителей, но живутъ и вполнѣ обезпечиваютъ себя промыслами.

Русскіе промышленники не разъ зимовали на Новой Землѣ и тѣмъ самымъ показали возможность жизни для русскихъ на этомъ пустынномъ островѣ. Рѣдко, очень рѣдко зимовки эти обходились безъ человѣческихъ жертвъ, но каждый разъ въ этомъ виноваты были плохія жилищныя условія, недостатокъ подходящей пищи, отсутствіе движеній и т. п. Священникъ, псаломщикъ и фельдшеръ въ Малыхъ Кармакулахъ, жизнь которыхъ протекала при нормальныхъ условіяхъ, служили наглядным доказательствомъ этой возможности. И ничего не было опрометчиваго и рпсковаппаго въ томъ, что губернская администрація хотѣла заняться правильной колонизаціей русскими Новой Земли. Но мало хотѣть,— надо умѣть.

Какъ я уже упомянулъ, поселокъ расположенъ на значительномъ (около 20 верстъ) разстояніи отъ океана, и это обстоятельство оказалось для него роковымъ, по крайней мѣрѣ въ первый годъ его существованія.

Едва замолкла якорная цѣпь и былъ спущенъ трапъ, уже лодка съ русскими колонистами была у парохода. Вотъ они на палубѣ. Ихъ засыпали вопросами, какъ промыслы, здоровы ли они и ихъ семьи, и т. д. „Воды не было“—это были ихъ первыя слова. Это значило, что Крестовая губа покрылась на все зимнее время льдомъ. Объ охотѣ на морского звѣря (нерпу, морского зайца) не могло быть и рѣчи. За нимъ надо было ѣхать на океанъ верстъ за 20, или въ Мелкую губу, роковую для русскихъ, но, повидимому, не безнадежную въ отношеніи промысловъ. Тамъ же на океанѣ держался и бѣлый медвѣдь, который, какъ и люди, ничего не могъ найти въ замерзшей Крестовой губѣ. Ѣздить же на океанъ было невозможно за отсутствіемъ необходимаго числа собакъ, которыми ихъ не снабдили, а какія собаки и были, такъ не годились для ѣзды, такъ какъ были не учены. Да и карбасы невозможно было бы тащить съ собой къ океану. Одинъ изъ колонистовъ, Усовъ, ѣздилъ въ Маточкинъ шаръ и даже въ Малыя Кармакулы съ цѣлью купить собакъ. Но самоѣды знаютъ имъ цѣну, знаютъ, что и сами безъ собакъ ничего не напромышляютъ, и Усову удалось пріобрѣсти только трехъ собакъ, кажется, рублей за 15. Чиновникъ, въ вѣ-

дѣпіи котораго находятся новоземельскіе колонисты, высказалъ мысль, не начать ли строить новый второй домъ, привезенный въ разобранномъ видѣ на пароходѣ, на какомъ-нибудь другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ, и испугался, когда колонисты ухватились за эту мысль, испугался, потому что не рѣшался брать на себя отвѣтственность, да, кромѣ того, существующій уже домъ пришлось бы переносить, а на это нехватило бы тѣхъ рабочихъ, которые пріѣхали съ нашимъ рейсомъ (10 чел.). Однимъ словомъ, изъ этой мысли не могло ничего выйти, и домъ выгрузили здѣсь и начали его строить на этомъ весьма неудобномъ мѣстѣ.

Итакъ, промыслы были неудачны: всего было убито 11 медвѣдей и 28 песцовъ. Къ довершенію несчастія, и олень не появлялся въ теченіе всей зимы, лишь изрѣдка встрѣчался на карской сторонѣ. Послѣднее обстоятельство, т.-е. отсутствіе оленей, лишивъ колонистовъ хорошей свѣжей пищи, пагубно отразилось на ихъ здоровьи. Хлѣба у нихъ было достаточно, по сахару нехватило; картофель при выгрузкѣ былъ отчасти подмоченъ, потомъ замерзъ, пришлось много его выбросить; едва ли третья часть, по словамъ новоселовъ, была использована, и уже въ концѣ октября картофель кончился. Но печальнѣе всего то, что мясо кончилось около Рождества. Только весной еще разъ они ѣли его, когда къ великой своей радости нашли унесенный бурей на другую сторону губы, брошенный ими боченокъ съ 3 пудами солонины. Солонина эта привезена была, какъ старался намъ указать на это завѣдующій, имъ и наперекоръ желаніямъ новоселовъ, невдумчиво относившихся къ предстоящей зимовкѣ. Администрація ссылается на это отношеніе новоселовъ, какъ на тормозъ, который помѣшалъ ей въ полной мѣрѣ снабдить колонистовъ всѣмъ необходимымъ. Но едва ли это указаніе слѣдуетъ считать уважительнымъ, и если недостатокъ въ продовольствіи ощущался, то въ этомъ виновата исключительно администрація, которая должна была бы, несмотря на заявленіе неопытныхъ колонистовъ, доставить имъ все въ необходимомъ количествѣ. Вѣдь въ отчетѣ о колонизаціи Новой Земли въ 1910 году *) говорится о непростительной небрежности довѣреннаго Масленникова, крупнаго промышленника на сѣверѣ, который, т.-е. довѣренный, не снабдилъ колонистовъ вольнаго поселка въ Мелкой губѣ всѣмъ необходимымъ. Эта попытка была сдѣлана Масленниковымъ, съ разрѣшенія губернатора, въ 1909 году; Масленниковъ снабдилъ промышленниковъ-колонистовъ предметами продовольствія и промысла и долженъ былъ по уговору получать половину промысловъ. На почвѣ недоѣданія развилась цынга, унесшая въ могилу всѣхъ 3 русскихъ колонистовъ. Такой печальной картины, конечно, въ Ольгинскомъ

*) См. „Матеріалы по изслѣд. Новой Земли“, вып. II.

поселкѣ не было, но все-таки скудость въ пищѣ, однообразіе ея пошатнуло здоровье колонистовъ, и у нихъ появилась цынга. Жертвами этой болѣзни прежде всего сдѣлались женщины: ноги покрылись пятнами, десны изъязвились и кровоточили, было трудно ходить, а нѣкоторыя и совсѣмъ не ходили, а только лежали, что еще болѣе усиливало болѣзнь. Одна женщина, А. Фомина, не выдержала страданій и скончалась 28 мая, прохворавъ недѣль 6. Чувствовали себя очень плохо также двое мужчинъ.

Долго шла бесѣда съ колонистами на пароходѣ, и когда мы входили черезъ нѣкоторое время въ ихъ домъ, мы многое знали изъ ихъ жизни. Комнатки были прибраны, какъ будто къ празднику, женщины надѣли свои лучшіе костюмы. Чистота пріятно ласкала глазъ послѣ грязныхъ, въ большинствѣ случаевъ, самоѣдскихъ избъ.

Лѣсъ для дома, если и былъ привезенъ сухимъ, сдѣлался сырымъ, такъ какъ онъ при выгрузкѣ на мѣстѣ бросается въ воду и далеко не сразу вытаскивается на берегъ. Вслѣдствіе этого при сыромъ новоземельскомъ климатѣ весь домъ отличался необычайной сыростью: съ потолка, по выраженію колонистовъ, лило, и чтобы предохранить кровати отъ неестественнаго дождя, къ потолку надъ кроватями былъ подвѣшенъ толь. Къ утру полъ иногда покрывался льдомъ; приходилось его ссѣкать топоромъ. Баня закончена не была, и для мытья приспособленъ былъ холодный предбанникъ.

Вполнѣ естественно, что между колонистами, принужденными жить въ одномъ домѣ, происходили ссоры; дѣло иногда доходило до того, что женщины подолгу не видѣлись. Одинъ изъ колонистовъ выражалъ желаніе отдѣлиться отъ остальныхъ и провести слѣдующую зиму въ Мелкой губѣ, въ избѣ Цивольки, поправленной промышленникомъ Масленниковымъ. Всѣ колонисты такъ или иначе выражали разочарованіе и съ ироніей относились къ тому, что они, по словамъ завѣдующаго, являются русскимъ аванпостомъ на крайнемъ сѣверѣ. Но стоило завѣдующему сообщить имъ, что каждому изъ нихъ будетъ дано 250 рублей пособія, какъ колонисты совсѣмъ перемѣнились: они или стали умалчивать, или отрекаться отъ своихъ прежнихъ словъ. Въ особенности они стали отрицать, что у нихъ были враждебныя другъ съ другомъ отношенія, хотя нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что люди, живя совмѣстно цѣлый годъ, такъ надоѣдятъ другъ другу, что дѣло доходитъ до ссоры.

Какъ видно изъ этого краткаго описанія, жизнь колонистовъ скучна, однообразна, не богата впечатлѣніями, тяжела по обстановкѣ, что̀ должно было, конечно, отразиться на ихъ характерѣ. И дѣйствительно, проявленіе жизнерадостности было исключеніемъ. Лица носили печать угнетенности, подавленности. Можетъ-быть, это отчасти объясняется и

тѣмъ, что имъ приходилось разставаться съ женами, которыя всѣ, за исключеніемъ Запасовой, отправлялись въ свои родныя мѣста съ нашимъ пароходомъ: женщинамъ, дѣйствительно, слѣдовало поправить свое здоровье, безъ чего онѣ, пожалуй, едва ли бы вынесли вторую зиму. Онѣ, имѣя въ перспективѣ радость свиданія съ родными въ родной для нихъ природѣ, чувствовали себя бодрѣе, и на вопросъ, когда онѣ думаютъ вернуться, отвѣчали незнаніемъ. И я, смотря на нихъ, не былъ увѣренъ, что онѣ всѣ вернутся. А одинокіе ихъ мужья остаются еще пытать свое счастье, и звучатъ иногда ихъ слова горькой ироніей надъ собой. Падаетъ въ воду ящикъ изъ-подъ товара, одинъ изъ нихъ кричитъ другому: „Лови его! Доски, можетъ, пригодятся на гробъ“.

И все-таки я того мнѣнія, что жизнь на Новой Землѣ возможна и для русскаго промышленника. Большинство мужчинъ, а также дѣти, которыя показывали намъ свои единственныя игрушки — морскія раковины и камешки, остались здоровыми, несмотря на скудость пищи.

Въ области Крестовой губы Новая Земля богата ледниками. Немногочисленные ледники есть и въ Маточкиномъ шарѣ, но очень далеко отъ его западнаго устья. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ ледники и по числу увеличиваются, и по размѣрамъ становятся значительнѣе, и наконецъ, превращаются въ сплошной ледяной коверъ, покрывающій сѣверо-восточную часть Новой Земли. Крестовая губа лежитъ въ области обширнаго развитія отдѣльныхъ ледниковъ. Ледники здѣсь еще не спускаются до уровня моря, но высота ихъ нижняго конца надъ уровнемъ моря сравнительно незначительна. Одинъ изъ такихъ ледниковъ постоянно бѣлѣлъ передъ нашими глазами въ глубинѣ губы, сверкая въ тѣ немногія минуты, когда солнце успѣвало бросить на него нѣсколько лучей черезъ рѣдко разрывающуюся пелену облаковъ. Были и ближе ледники, въ боковыхъ долинахъ, и достаточно могучіе, но съ парохода ихъ не было видно. Одинъ такой ледникъ находился въ сосѣдней съ поселкомъ, вверхъ по губѣ, боковой долинѣ; до него было менѣе часа пути.

На второй день стоянки нѣсколько человѣкъ пассажировъ, взявъ на помощь трехъ норвежцевъ, отправились вверхъ по губѣ на пароходной шлюпкѣ съ цѣлью посѣтить ледникъ, такъ замапчиво привлекавшій насъ уже цѣлыя сутки. На наше несчастье было время отлива, и намъ пришлось бороться съ сильнымъ отливнымъ теченіемъ. Но это еще не все. Въ глубинѣ губы за спадомъ воды образовалось много мелей (банокъ), и во многихъ мѣстахъ дно выступило изъ-подъ воды. Шлюпка все время натыкалась на мели; лавировать между мелями и такъ неожиданно появившимися островами было очень трудно. Въ этихъ мѣстахъ образовались стремительные потоки, съ которыми было трудно

справиться при помощи веселъ, а шестовъ мы не имѣли. При такомъ положеніи нечего было и думать пристать къ берегу гдѣ-нибудь въ концѣ губы, и мы были довольны, что намъ удалось высадиться на одномъ мысѣ на сѣверномъ берегу губы. Отсюда мы отправились пѣшкомъ, но, такъ какъ пришлось отчасти итти по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ была недавно вода, то мы раза два увязли по колѣно въ топкой глинѣ. Скоро намъ преградилъ дорогу мутный потокъ, около 5—6 вершковъ глубины и сажени ширины; перебрались черезъ него, но вотъ другой такой же, третій, четвертый, наконецъ — десятый, одиннадцатый. Эти многочисленные рукава ледниковой рѣчки достаточно утомили насъ, пока мы не перешли послѣдній изъ нихъ и не начали подниматься на небольшую гряду, съ нея опять внизъ, потомъ на новую гряду, и вотъ прямо передъ нами могучая крутая ледяная рѣка съ ея гигантскими моренами; она вся была какъ на ладони. До нея не такъ много нужно было пройти, но насъ отъ нея отдѣляла большая Средняя Крестовая рѣка. Надѣяться найти бродъ нечего было и думать, поэтому рѣшено было отправиться на тотъ ледникъ, потоки котораго мы только что переходили. Повернули на сѣверъ и скоро убѣдились, что ледникъ этотъ ничуть не меньше того, который такъ привлекалъ наше вниманіе. но онъ отличался тѣмъ, что былъ необычайно пологъ; оканчивался онъ почти отвѣсной ледяной стѣной, но столь черной и грязной, что льда не было видно. Мы подходили къ нему по лѣвому каменистому склону, представлявшему изъ себя не что иное, какъ древнія морены. Отсюда хорошо было видно, что какъ подняться на него съ обѣихъ сторонъ, такъ и передвигаться по нему было удобно и легко. Ожиданія наши оправдались. Эта прогулка по тому наслажденію, которое она доставила намъ, останется надолго у насъ въ памяти. Къ сожалѣнію, намъ не удалось изъ-за тумана, окутывавшаго вершину ледника, достичь фирноваго поля.

Эта прогулка была нашей послѣдней прогулкой, и черезъ нѣсколько часовъ послѣ прощальнаго чая у членовъ экспедиціи Иванова, оставшейся въ Крестовой губѣ, мы покидали угрюмые берега Новой Земли. Это было 17 іюля, въ 3 часа утра.

Но океанъ на этотъ разъ встрѣтилъ насъ непривѣтливо. Слишкомъ 50 часовъ трепки, когда пароходъ наклонялся на 35°, когда въ каютахъ все срывалось со своихъ мѣстъ и даже люди выбрасывались изъ коекъ, очень отразились на пассажирахъ. Человѣка 2 — 3 изъ нихъ устояли противъ морской болѣзни, но и тѣ на второй день не имѣли обѣда, такъ какъ кухонную прислугу укачало. Но стоило пароходу скрыться за Святымъ носомъ Мурманскаго берега отъ сѣверо-западнаго вѣтра, какъ всѣ мученики, пролежавшіе 50 часовъ неподвижно, воскресли

и наслаждались на палубѣ подъ теплыми лучами солнца. Вскорѣ появившійся на берегахъ лѣсъ, пароходы, селенія радовали глазъ, такъ соскучившійся по этимъ привычнымъ картинамъ. Въ $7^1/_2$ час. вечера 19 іюля мы были на пристани и на слѣдующій день уже мчались на поѣздѣ въ Москву *).

В. Альбанскій.

(*Отдѣльные оттиски изъ журнала № 3, 4, 5 „Естествознаніе и географія“*).

*) Стоимость поѣздки за 27 дней пути изъ Москвы и обратно въ Москву равнялась 55 рублямъ на человѣка. Отдѣльно поѣздка на Новую Землю изъ Архангельска — 32 рубля.

МОСКВА. — 1913.
Типографія **Русскаго Товарищества,** Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.
Телефонъ 18-35.